

Ясмина Сапфир

ПОИГРАЙ
СО МНОЙ

Химеры техномира

Ясмина Сапфир

Поиграй со мной!

«Автор»

2018

Сапфир Я.

Поиграй со мной! / Я. Сапфир — «Автор», 2018 — (Химеры техномира)

Я – неправильная химера. Такие, как я, должны видеть заклятья – мертвые или живые, различать их рисунок, вид. Я не вижу... ничего. С открытыми глазами. Но с закрытыми могу разговаривать с магией, и даже порой навязать ей свою волю. Как и все химеры, раз в 45 лет я возвращаю себе молодость. Работаю в игорном заведении. Однажды я заключила пари с загадочным оборотнем, и жизнь круто изменилась...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ясмينا Сапфир

Поиграй со мной!

Часть 1

Глава 1

- Ставлю двести!
- Ставлю триста!
- Пятьсот!
- Тысяча!
- Пять тысяч!

Ставки сыпались как из рога изобилия. Я привычно подзадоривала публику на высоком стуле, вроде тех, что стоят возле бара. Над залом игорного заведения меня поднимала еще и сцена – маленькая, на трех человек, но только моя. Личный театр одного актера.

Я зазывно покачивала ножкой, отвлекая внимание. Много ли надо магам, людям, оборотням, напичканным гормонами: адреналином и тестостероном. Разогретым азартом до состояния почти истерической одержимости. Когда слова «нет» не воспринимаешь, в принципе.

Черные кожаные шортики больше походили на трусики. Открывали взору публики живот, а синий бюст – все остальное. Время от времени я потягивалась, демонстрируя гибкое тело, тонкую талию, идеальные стопы с высоким балетным подъемом.

Эльвира останется довольной. Моя работодателица, владелица нескольких игорных заведений в центре города.

Вопреки слухам, вполне себе приличная чародейка средней силы. Эля сама распускала про себя сплетни. И многие верили, что она редкостная стерва, а работников держит практически за рабов. На самом деле, платила Эля исправно и очень неплохо. При малейшей угрозе нашей жизни, здоровью на сцене появлялся Латиф – громила-боевой маг. С его силами, мог уродиться и тщедушным гномиком. Но двухметровый верзила сам по себе производил впечатление. Многие просто не хотели связываться. Люди, маги, оборотни все еще машинально подчинялись грубой животной мощи. Первобытные инстинкты не поборешь. Они вшиты под кожу, сильнее, чем наша воля и разум.

– Двести тысяч! – внезапно громынуло сзади предложение. Я приподнялась, чтобы получше рассмотреть этого безумного миллионера. Хм... А вот это очень и очень странно. Белый лельдис, оборотень редкой породы, полуптица-полудракон цвета снега, совсем не играл. Так, перекидывался партией в карты с некоторыми завсегдатаями и случайными посетителями. Пару раз сорвал банк, дважды продул. Он явно здесь просто отдыхал или наблюдал по заданию правительства. Эля знала, что в заведениях работают такие агенты. Следят за тем, что творится, но не беспокоилась. Да и не о чем, не зачем. Агенты под прикрытием следили, чтобы сильные маги не затеяли заговор, очередной переворот, мятеж против правительства и законов. На игровые дела внимания не обращали. Мухлой, «обувай», обдирай клиентов сколько захочется. Сами пришли, выбрали свой досуг. Сами и платят.

Белый лельдис выглядел более чем примечательно, даже в толпе магов и оборотней всех мастей и рас. Крупный, но пластичный, гибкий, но одновременно мощный, он походил на барса. Длинные белоснежные кудри разметались по плечам. Изумрудные глаза уставились, не моргая. Лельдис облизал губы и повторил ставку.

Зал затих. Сотни глаз сосредоточились на нас. Так и бегали – туда-сюда. От меня к лельдису и обратно. По пестрому от разноцветных огней залу пронесся надтреснутый голос Эли.
– Ставка принята!

Хозяйка выждала, но желающих спорить с такой суммой не выискалось.

Я кивнула, приняла вальяжную позу и небрежным жестом предложила лельдису начинать.

Игра пошла.

Скучающий вид должен убедить оборотня в моей невнимательности, рассеянности, ослабленности. На самом же деле, я, как обычно, напряглась и сосредоточилась.

Неторопливо сняла со спинки стула бандану с черепами и повязала ее на глаза. Непроницаемая ткань, разработанная спецслужбами при помощи техномагии, не пропускала ни грамма света. Но мне этого и не требовалось. Я – неправильная химера, не такая как все.

Обычно химеры включают свое, особенное зрение и видят заклятья как переплетение нитей, сочетание символов. Мне это не дано. С открытыми глазами я различаю лишь то, что видят люди. Зато с закрытыми могу разговаривать с заклятьями. Не только рассматривать их – слышать, почти осязать. Читать как раскрытую книгу. Понимать – для чего они созданы.

В агентство «Химеры» меня не приняли. Ну какой из меня чистильщик остаточной магии? То есть, в заведении Эли я убиралась исправно. Мысленно убеждала остатки заклятий успокоиться, а потом ловила и перемешивала до чистой энергии. Так же поступали и химеры агентства. Но проблема заключалась в том, что я не могла сразу увидеть заклятья, и уж тем более их обезвредить. Поэтому в местах магических потасовок оказывалась слепа, как котенок и беспомощна, как младенец.

Зато нашла свое место тут.

Кто-то считал, что я выступаю цирковым уродцем, демонстрирую свой дар как клоун на арене. Но мне нравилось. Я упивалась восторгом толпы, недоумением спорщиков и заработком. Он давал свободу, которую я так ценила. Свободу делать то, что мне нравилось и жить, не глядя на часы, не спеша на службу, но при этом не считая последние гроши, когда хочется купить новое платье или даже новую машину.

Я прикрыла глаза и просканировала зал.

Посетителей я больше не видела – лишь яркие ауры, которые выглядели куда занимательней. Лисы, волки, пара драконов, маги с их аурой похожей то на столб пламени, то на солнце с протуберанцами лучей, то на костер, то на сферу, что переливается всеми цветами радуги. Красиво, черт возьми. И опасно. Здесь почти не было слабых колдунов – только средние и сильные. Низшие оборотни – те, что обращаются в зверей, а не в тварей из мифов, тоже оказались не из слабых. Что ж... Пока ведут себя нормально, это совсем не мое дело. В противном случае – есть «Латиф и его команда».

Лельдису найти труда не составило. Огромный птицеящер, красивый, грациозный пересел поближе и замер, как замороженный.

– Начинайте загадывать! – протрубила на весь зал Эля. – И пусть вам улыбнется госпожа Фортуна!

Лельдис долго ждать не заставил.

Вначале перед ним завис гигантский эскиз, похожий бутон тюльпана – оранжевый, с алыми отсветами. Поверх вспыхнула синяя буква Ж, перечеркнутая по диагонали, вокруг расцвел лиловый узор. Завитушки, кудряшки, спирали и мелкая паутинка по краям. Заклятье ожило и начало говорить.

Ммм... Пока не сложно. И теперь ясно – он точно агент. Такая магия плетется просто, но требует отточенности, мастерства и знаний, которые давали только в особенных школах. Для колдунов, что работают на правительство.

– Заклятье подчинения плюс ослабление внимания, – небрежно бросила я в сторону лельдиса. Позвала энергетического зверя, и тот послушно приблизился, как зачарованный. Я накинула на него сеть, смешала в чистую энергию и выбросила наружу, из здания. Пестрый аурный дождь оросил постройку. Жаль, что его способны оценить лишь избранные. Большинство колдунов и оборотней видели заклятья, ауры, энергии как невнятные пятна света, некоторые вообще угадывали на одной интуиции. Так как химеры магию никто не читал и, уж тем более, не подчинял своей воле.

Заказчик только хмыкнул.

– Вторая попытка, – бесстрастно провозгласила Эля.

Несколько алых пентаграмм, соединенных лучами, три голубых зигзага похожих на птиц, зеленые волны синусоидой и желтые крестики внутри.

Энергетический зверь пошевелился. Хм... А лельдис не скрывается, почти прямо говорит, что здесь по заданию спецслужб.

Я отмахнулась.

– Вотум доверия. Полный и безоговорочный. Хоть жги, хоть режь. Жертва не воспротивится.

Заклятье подчинилось, как и предыдущее, и спустя секунду рассыпалось снаружи мириадами аурных блесток.

– Последняя попытка.

Лельдис улыбнулся – хищно и хитро, почти заговорщически.

Пурпурные буквы К чередовались с зелеными М. Четыре на четыре, в центре бордового круга, вокруг появился узор-косичка, цвета топленого молока, дополнился еще восемью пряжами. Несколько линий перечеркнули заклятье, будто рисовали поверх звезду, закончились спиралями, зигзагами, эллипсами. И те вдруг вспыхнули всеми цветами радуги.

Я призвала аурного зверя. Он шелохнулся и зарычал. Черт, это что-то из боевого арсенала. Такого заклятья я еще не встречала. Никогда прежде сталкиваться не доводилось. На долю секунды пришла паника, сменилась расстройством, почти отчаянием. Стоп! Заклятье! Оно работает! Прямо сейчас на меня воздействует. Ага. Ну и что ты еще умеешь? Сгусток энергии запульсировал, принялся угрожающе размахивать спиралями.

Поняла! Это заклятье-гибрид. Очередная новинка спецслужб!

Я подчинила его с трудом. Аурный зверь отчаянно противился, забился в сетях, в предчувствии смерти. И превратился в радужные капли.

Я неторопливо сняла повязку. Лельдис улыбался совсем близко – стоял возле сцены и выжидал. Зеленые глаза сверлили, изучали. Не без удовольствия, но и не без хитринки. И сама не знаю почему, я почувствовала странное волнение. Оно поднималось изнутри, добиралось до кончиков пальцев.

Я вальяжно поменяла позу, снова потянулась и ответила:

– Оно парализует противника страхом, а затем лишает сил и энергии.

Лельдис удивился, хотя и не сильно. Видимо, слышал про мои способности.

– Что ж! Деньги ваши. Все и по праву, – громко произнес на все помещение. Посетители заведения одобрительно загудели.

Лельдис поменял позу, встал в пол оборота и подмигнул, так странно – совсем по-мальчишески. Немного задорно, капельку порочно и очень заговорщически. Словно исход нашего поединка давно известен оборотню. Он что-то проверял, исследовал, хотел убедиться.

Я взглядела в мужественное лицо мужчины – красивое, грубовато высеченное, все как мне нравится. Он и впрямь волновал. Не сильно, но чуть больше, чем любой другой. И это напрягало.

Между нами внезапно возникла и укреплялась непонятная связь. Все на уровне взглядов, улыбок, жестов. Ну хватит! Пора сбросить это наваждение.

Я ловко спрыгнула со стула и поклонилась публике как прима после спектакля при полном аншлаге. Зеваки одобрительно загудели. Лельдис улыбнулся – немного криво и как-то очень интимно. Словно в зале остались лишь мы, остальные – так, декорация.

Я постаралась выдохнуть нехстати ставший тяжелым и вязким воздух и торопливо проскользнула за дверь подсобки. Подальше от агента и его взгляда.

Здесь я чувствовала себя почти как дома. Что отчасти стало правдой. Эля разрешала подчиненным жить в квартирах для постояльцев отеля, что примыкал к игорному заведению. Бесплатно и сколько пожелаешь.

Просторные, светлые комнаты, мягкие ковры в невысоким ворсом, мебель из выращенных при помощи техномагии синих деревьев и кухня, оснащенная по последнему слову прогресса... Чего еще желать бесприютной химере?

Плита сама регулировала мощность нагрева, чтобы еда прожаривалась и проваривалась идеально. Если что-то слишком долго готовилось – выключалась в ожидании хозяйки. Вдруг забыли? Чайник включался вместе со светом – стоило лишь зайти на кухню. Посудомоечная машина справлялась за считанные минуты и не только обеззараживала тарелки-кастрюли горячим паром, но и охлаждала для удобства. Холодильник создавал специальные «коконы сохранности» возле каждого продукта. Температура, влажность – все для лучших условий хранения.

Мне тут очень даже нравилось.

За окнами разливалась синева позднего вечера. Вспыхивали огни центра города, расчерчивая его пестрой паутиной лучей. Витрины, фонари, похожие на жемчужины в серьгах красавицы, окна и машинные фары. Огни плясали перед глазами, оставляя на темном полотне неба призрачные светлые полосы. Деревья, что попадались на пути света, превращались в новогодние елки.

Я всегда выходила на сцену около восьми, пока разгоряченная публика еще в состоянии держать инстинкты в узде. И заканчивала представление прежде, чем адреналин и тестостерон превращал зал в арену для боев альфа-самцов.

Я собиралась приготовить себе сэндвич с красной рыбой, когда в дверь постучали.

Хм... Кто бы это мог быть? Другие работники Эли ко мне никогда не захаживали. Мы мало общались, да и вообще старались держаться друг от друга подальше. Привычка, выработанная годами. Чем меньше знаешь о работе другого, тем меньше сможешь рассказать, если полиция найдет махинации или пожалуются недовольные посетители. Чем меньше встречаешься вне общих залов, тем меньше вероятность, что тебя привлекут как свидетеля.

В нашем случае лучше искать друзей в другом месте, подальше от работы и заведения.

Эля ко мне никогда не навевалась. У нас выстроились прекрасные деловые отношения, без налета ненужной симпатии. Я уважала сильную женщину, что десятилетиями выживала в мужском бизнесе, а она дорожила моим даром. Большого нам и не требовалось.

За десять лет работы в игорном клубе, ко мне в квартиру постучались впервые. Да уж. Богатый сегодня день на странности.

Стук повторился. Настойчивый такой, но спокойный. Будто кто-то знал, что я внутри, но явился с самыми лучшими намерениями.

– Войдите, – предложила я из чистого любопытства.

Дверь приоткрылась, и на пороге появилась мощная фигура белого лельдиса. Изумрудные глаза лихорадочно сверкают, волосы чуть вздыбились, словно мужчину что-то сильно взволновало. На ярких губах играет кривая улыбка. Еще любопытней.

А самое странное – мне будто передавалось его настроение. Стало вдруг немного теплее, и где-то в животе словно мягким перышком пощекотали.

Я остановилась, предлагая незваному гостю объясниться. Лельдис долго ждать не заставил.

– Меня зовут Велен Ланти. Элейна Тамнис, я верно произнес ваше имя? Интересное новое имя для пятисотлетней химеры.

Я пожала плечами.

– Какое есть, все мое.

– Хочу предложить тебе подработку, – с места в карьер начал лельдис.

Еще любопытней. Не работу – а подработку. Значит что-то, связанное с моей нынешней службой.

Даже не знаю, почему, но я жестом предложила лельдису проследовать на кухню. Денег мне хватало с лихвой. Свободное время я проводила за прогулками по городу, развлекалась в ночных клубах, порой заводила любовников на пару месяцев. В общем, не скучала и не гналась за новыми ощущениями.

Но где-то в глубине души, под толстыми пластами самоиронии, цинизма, выстраданного годами, страха перед болью потерь еще жило это чувство. Желание близости. Настоящей, глубокой и удивительной. Такой, от которой замирает сердце. И как в юности, смотришь на кого-то, не в силах оторваться, пьешь пьяное дыхание из чужих губ и наслаждаешься каждой минутой вместе. Я все еще чуточку хотела этих безумных, искренних отношений. Когда даже молчать рядом – удовольствие, прогуляться вдвоем – настоящий праздник, касаться друг друга – истинное наслаждение.

Я долго душила в себе эти желания, порывы. Но почему-то именно лельдис, редкой белой породы, внезапно возродил их, заставил поднять голову.

Мы неспешно проследовали на кухню. Вел – так я окрестила его мысленно, двигался, как и все оборотни его вида. Гибко, пластично, с необычной, неподражаемой грацией. Порой просто перетекал из позы в позу. Посередине кухни он остановился, развел руками, и зеленая рубашка сильнее распахнулась на груди, демонстрируя рельефные мышцы.

Я указала на кресло, возле стола, обитое серебристо-серым материалом, под бархат. Эля любила такие вещи, дорогие на вид, приятные на ощупь и обязательно добротные, на века сделанные.

Лельдис послушно сел, не сводя с меня своих пронзительных глаз. Под этим взглядом становилось неудобно и в то же время удивительно хорошо. Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Чайник еле слышно присвистнул, сообщая, что вода закипела. Я достала из холодильника заготовки для бутербродов. Нарезку черного хлеба со злаками и нежную красную семгу.

Принялась делать сэндвичи, поглядывая на Вела и словно предлагая ему нарушить молчание. Оно не тяготило, нет, скорее придавало нашей встрече особенного шарма. Я не беспокоилась в присутствии незнакомца. Хотя и понимала – насколько же это странно. Я работаю в весьма сомнительном заведении с нехорошей репутацией и опасными посетителями. Впрочем, как и все аналоги. Получаю весьма даже недурственно, чтобы привлечь залетного грабителя. Силища у оборотня, наверняка, немалая. Скрутит – и не замечу, натравит боевое заклятье – не сразу смогу управиться. Не говоря уже о его штучках агента. Сюрпризов у лельдису, наверняка, навалом. Если верить слухам, их такому обучают... Мирным жителям и во сне не приснится... Но незнакомец за столом не внушал никаких опасений.

Я сделала бутерброды – себе и гостю. Налила мятного чая и опустилась в кресло, напротив Вела.

Лельдис принялся к напитку и усмехнулся:

– Хорошая штука, снижает желание. На либидо смертных мужчин действует угнетающе. Оборотням просто помогает обуздать инстинкты, – он так подмигнул, что меня с ног до головы обдало жаром.

Я выпрямилась в кресле:

– Давайте ближе к делу. Вы же не для этого ко мне пришли? По крайней мере, очень надеюсь, что так. Я совсем не из тех красоток, что ходят по залу и грациозно предлагают себя за большие и не очень деньги. Вы ведь в курсе?

Вел кивнул, вновь усмехнулся и резко сменил тему беседы:

– Как многие слышали, со времен магического восстания, правительство ревностно следит за местами, где собираются сильные магии. В особенности, за такими, как это. Здесь легко можно поймать настроение. Выяснить у подвыпивших гостей больше, чем они расскажут, пока трезвые.

Я промолчала, давая знать, что жду дальнейших объяснений.

– Вы уникальны в своем роде. Видите ауры существ, ловите настроение и даже с заклятиями умеете разговаривать. Только с закрытыми глазами, когда в мозг не проникает свет. Верно?

Я кивнула. Что ж. Домашнее задание он выполнил на «отлично». В том, что мы все под колпаком у спецслужб я ни минуты не сомневалась. После восстания сильных магов подобное выглядит вполне логичным и правильным. Чем воевать, легче предотвратить мятеж.

– Хочу нанять вас для работы здесь и в других клубах как агента под прикрытием. Будете выходить в зал, как моя спутница, общаться и время от времени томно прикрывать веки.

Я усмехнулась. Интересное предложение.

– То есть мне придется изображать вашу девушку?

Он улыбнулся – так, словно я уточняла – в каких позах планируем кувыряться в постели. Я вопросительно подняла бровь, но жевать не перестала.

– Вы верно поняли, – после минутной паузы ответил Вел, но таким тоном, словно сам не верил сказанному. – Мы будем изображать парочку. И одновременно работать на правительство. Я обеспечу прикрытия и полную безопасность.

А вот теперь он будто клялся. Неуловимо изменился – весь и сразу. И почудилось мне – Вел стал еще мощнее, сильнее, яростней и... даже опасней. Из кота, что развалился у ног хозяйки, подставляя ласке пушистое «пузико», мгновенно превратился в хищного барса. Зверя, но одновременно защитника. Я совершенно не чувствовала себя в опасности. Напротив, казалось – рядом с Велом я могу делать что захочу, когда захочу и как пожелаю. Он уберезет, выручит и поддержит.

Вот ведь странно и неожиданно... Я знаю-то лельдиса от силы несколько минут. Внезапная догадка промелькнула в голове вспышкой молнии.

Я отложила бутерброд на тарелку, запила чаем, дожевала, подалась к Велу и спросила напрямую:

– Ты ведь нарочно тогда проиграл? Верно?

Он улыбнулся, немного расслабился, откинулся на спинку кресла изящным движением. Правая рука лельдиса небрежно свесилась с подлокотника и тонкие пальцы пошевелились, будто перебирали струны.

– А тебе как приятней? – ответил вопросом на вопрос, подзадоривал. Я уперлась локтями в стол и потребовала:

– Ответь! Мне приятней узнать правду!

Вел пожал плечами – так словно даже этот жест можно превратить в настоящее искусство, почти элемент танца – и пояснил:

– Я не задавался целью – проиграть или выиграть. Деньги выделило правительство, и я имел право тратить их по собственному усмотрению. Мне требовалось...

– Выяснить мои возможности! – выпалила я.

Он кивнул, совершенно не напрягся, и начал неспешно цедить чай, поглядывая с хитрецой, но и с какой-то затаенной лаской.

И все внутри меня менялось от этого взгляда. Но самое главное – я не понимала, как и чем он меня затрагивал. То ли этой лельдисовской пластикой, доведенной до предела, то ли взгля-

дом – прямым и одновременно теплым, то ли интонациями низкого, бархатистого голоса... Только мне совсем не хотелось выгонять Вела, напротив, его общество все больше нравилось.

– Успокоилась? – спустя минуту спросил лельдис. Я повела плечом.

– Прежде чем делать предложение, мне следовало убедиться, что ты именно та, которую мы ищем. Я давал тебе исследовать разновидности магии, которые должны стать красной кнопкой. Стоп краном. Если заметишь такое, подобное, следует сразу же озадачиться, понять – для чего оно служит и зачем создано. Это ты тоже умеешь, я видел. Вот и все. А деньги... Считай, что прошла тест на каком-нибудь симуляторе против боевой или любой другой магии. И тебе заплатили. Я уполномочен предложить тебе такую же сумму ежемесячно. Что скажешь?

Быстрый взгляд – как выстрел в упор, секундное замешательство на лице, сложенные домиком брови. Пальцы Вела вздрогнули, будто порвали струны. Впервые он показал, что не настолько уверен в себе, как представлялось поначалу. Хочет, буквально жаждет, чтобы я согласилась. Даже согласен поторговаться. Я задумалась, замерла в замешательстве.

Зачем мне все это? Когда-то я мечтала работать в агентстве «Химеры». Помогать планете и ее обитателям избавляться от вредных магических отходов, что загрязняют сильнее, чем заводы и фабрики небеса прошлого. Но порыв остыл, растаял как сугробы весной. Вот они холмами возвышаются над улицами – огромные, выше человеческого роста – и вот уже осели, напитав землю влагой. Осознание собственной бесполезности сделало меня сильнее, но и циничней. Устойчивей к чужим горестям и боли. Нет, я умела сопереживать. Ежемесячно отправляла деньги на благотворительность, несколько раз в неделю совершала свой, маленький подвиг, о котором никому не рассказывала... Но за всеобщее благо больше не радела. Прошел тот восторженный пыл, которым горят сердца героев. Стихли остатки восстания магов, ушли в прошлое сводки о битвах и драках. Подвиг Нины, владелицы агентства чистильщиков и ее химер остался в памяти. Но все больше его затирали второстепенные детали, мелочи, из которых состоит наша жизнь. Я смирилась с собственной бесполезностью, безучастностью к тому, что может повредить миру. И вдруг... такое предложение.

Лельдис будто находился на одной со мной волне, ощущал в унисон, ловил малейшие изменения настроения. Прищурился и добил аргументом:

– Сейчас такие, как ты, важнее боевых магов и даже чистильщиков. Мы: я и другие агенты, храним мир тихо и незаметно. Как Атланты, что держат на плечах небо. Ты не видишь этих незримых героев, но без них небосвод рухнет на голову. Ты можешь стать частью всего этого. А заодно отшлифовать дар на лучших полигонах спецслужб и полиции. Новейшие симуляторы и сильнейшие маги для спаринга и тренировок гарантированы!

Он остановился. Первая часть речи лельдиса заставила задуматься, порыться где-то в тайниках души, обнаруживая все большую неудовлетворенность нынешней жизнью и службой. Вторая часть сработала козырем. Тренировать способности мне было решительно негде. В обычной жизни не встретишь сильные заклятья, не столкнешься с убийственной или подчиняющей магией. А так хотелось научиться управлять ей, уничтожать за считанные секунды. Не возиться так долго, как сейчас. Я ощущала, верила, что способна на большее. Только не могу пока развернуться, расправить крылья и познать все стороны магии.

Лельдис ждал – молчал и смотрел.

– Я попробую. Но при одном условии, – я выдержала театральную паузу.

Вел не поддался – хранил тишину и спокойствие. Агент, что с него взять-то? Их учат сохранять невозмутимость, натаскивают хладнокровно встречать удары судьбы. Что ему мое согласие? Или... Пальцы Вела принялись активней дергать несуществующие струны. Гитарные уже порвались бы.

– Я не дам подписку, что никуда не уеду без разрешения правительства. Как и согласие, что не отправлюсь на Сварайю.

Лельдис ухмыльнулся. И стало ясно – его начальство предвидело и такие возражения.

– Хорошо. Только подписка о неразглашении, – поднял руки Вел, словно сдавался.

Я знала – что означает такая подписка. Тебе в ауру вживляют замороженное заклятье. Вытащить его, избавиться невозможно без помощи суперсовременной медицины и магии. Захочешь предать – получишь амнезию. Заклятье сработает как часовая бомба – сотрет воспоминания о работе на правительство и все, что, так или иначе, с ними связано. Думаю, не пощадит даже ощущения от встречи с Велом. Ни волнения, ни чувства полной защищенности, ни любопытства – кто же он на самом деле, каков в реальной жизни, за фасадом статусного агента, супермачо, настоящего альфа-оборотня.

Ну и ладно! Не больно-то и хотелось. Переживу! Сто лет жила без Вела и еще сто лет проживу!

Я отпила чаю и ответила:

– Согласна. Когда начинаем?

– Завтра! – он наконец-то начал жевать бутерброд, давая понять, что разговор не окончен. Неожиданно! Но любопытно.

Глава 2

Я думала, лельдис захочет поговорить о чем-то личном. Отчего-то даже ждала этого, хотела, до мурашек по спине. Но Вел удивил опять, озадачил в хорошем смысле этого слова. Он начал меня инструктировать.

Спокойно, между делом, пояснять и обучать жестам, фразам, предупреждениям, которые потребуются в работе. Я даже увлеклась, принялась повторять, запоминать, записывать на карманный телефон-компьютер – еще одно чудо техномагии нового мира. Минуты пролетали как мгновения, время таяло, а я слушала Вела и все больше увлекалась нашей беседой. Работой и заодно белым лельдисом. Он так четко и понятно все демонстрировал. Не знаю... Даже сложно описать. Только взгляд неотрывно следил за жестами оборотня, тепло охватывало тело, жар покалывал кожу. Хотелось подольше продлить наше нечаянное рандеву, и Вел будто чувствовал – не уходил, углублялся в детали.

Спустя несколько часов я знала все. Как действовать, если нас рассекретят бандиты или засекут мятежные маги. Как сигнализировать напарнику об опасности, о том, что заметила нечто странное, но не уверена, что оно угрожает. Как спастись, делая вид, что и не думала о побеге. Как действовать, если нас атакуют.

Казалось бы, я должна испугаться, по крайней мере – хорошенько задуматься. Наверное, другая бы так и сделала. Но я давно работала в заведениях Эли и встречала там всяких и всякое. Пьяных колдунов, уверенных, что любая женщина продается, надо лишь назвать правильную цену. А если и не продается, то подчиняется грубой силе, магии, энергетическому удару. Масштабные побоища напичканных наркотиками или выпивкой посетителей. Магические схватки из-за подозрений в шуллерстве. Я мало чего боялась после всего этого.

Рассекретят – спасусь, нападут – начну сражаться, пустятся в погоню – придумаю, как спрятаться. Заведения Эли научили меня не страшиться почти ничего в этой жизни.

Лельдис оценил. Окинул восторженным взглядом, немного даже сальным, мутным и улыбнулся широко, как никогда прежде.

– А ты смелая девочка, – он сказал это без ерничества, с искренним уважением и восхищением. Я пожала плечами и ощутила, что смущение разливается по лицу нестерпимым жаром. А вот это уже совсем странно. Я древняя женщина, пережила многое, проводила многих и рассталась со многими. Стесняться, как первоклашка заслуженных комплиментов разучилась много столетий назад. И вдруг такое. Лельдис понял, усмехнулся – без малейшей язвительности, скорее покровительственно и произнес:

– Хорошо, что ты не разучилась чувствовать... Это... хм... обнадеживает...

Я замерла, не зная, что ответить и как отреагировать. Сама думала – давно разучилась. Все как-то притупилось, будто выключилось. Восторг удачи, острота опасности, надрыв риска и яд отчаяния. Все то, что так будоражит в молодости, придает жизни трагизма, но и наполняет ощущением вселенской радости.

Что-то Вел пробудил во мне. То, что не пробуждалось даже с перерождением...

Невольно вспомнилось: что стар, что мал.

Почему-то перед глазами всплыла бабушка, что рассказывала, как дед называл ее. Химера, она пережила любимого мужа и затосковала всерьез и надолго. Сейчас она вроде бы воспрянула. Но вторично замуж не вышла, серьезных отношений так и не завела. И всякий раз, вспоминая деда, краснела как девочка, опускала глаза или, напротив, вскидывала их к потолку и мечтательно повествовала о свиданиях, семейных путешествиях, совместной жизни.

Мы вместе похоронили маму и навсегда распрощались с ней. Мама уродилась человеком, не химерой, и нам изначально суждено было потерять ее. Я помню, как упала на сырую землю кладбища, не чувствуя ни влаги, ни холода, хотя на дворе стояла февральская стужа.

А бабушка... бабушка выглядела какой-то отстраненной, далекой от мирской суеты. Словно ожидала подобного исхода, готовилась и пережила уже очень давно. Грядущие потери, боль и одиночество. Такое же чувство поселилось позже и в моей душе, приглушив ощущения. Стала ли я более черствой, холодной? Не знаю. Но краски жизни померкли. Как-то постепенно и со временем, незаметно, но очень сильно и отчетливо. И вот сейчас вдруг вернулись, ослепляя мощью эмоций, остротой переживаний и яркостью впечатлений. Я смотрела на Вела, слушала его и чувствовала себя Матой Хари, которой впервые поручили работать в стане главного врага державы. Юной разведчицей – отважной, капельку безрассудной, эмоциональной внутри и хладнокровной для внешнего мира.

Я ожила...

Не знаю хорошо это или плохо. Уж слишком давно не испытывала я странного трепета под взглядом мужчины, не волновалась – что он подумает и не тревожилась о завтрашнем дне.

В любом случае, внутри зрело ощущение – я меняюсь. Помимо воли, без весомых причин, но безвозвратно.

Вел наблюдал, внимательно, неотрывно, отслеживал реакцию на собственную речь. Когда вывод сформулировался в моей голове, лельдис только слабо улыбнулся:

– Бывает, – сказал так, словно пережил ровно тоже самое. Причем, недавно, вот буквально на днях.

– Держи контракт! – без перехода объявил Вел и сунул мне под нос виртуальный договор, закрепленный магией и печатью. С такими я прежде никогда не сталкивалась. Читала про них, что-то смотрела в интернете, но воочию видеть не доводилось. Договора сейчас заключали кто во что горазд. Одни пользовались надоевшими бумажками, другие разорялись на виртуальные бланки, которые в любой момент можно распечатать и превратить в реальные, материальные. Достаточно техномагического принтера. И только самые богатые, продвинутые заключали такие контракты, как лельдис.

Договор выглядел почти настоящим. Белый, глянцевого с подписью министра внутренних дел, печатью объединенных спецслужб и госсвета. Ага. Высоко же мы забрались! Я пробежала глазами строчки. Ага. Вроде бы ничего особенного, того, что настораживает. Личные данные сторон, пункты о вознаграждении, обязанности и права сторон. Об этом мне Вел уже рассказывал. В контракте я не увидела ничего нового. Подняла глаза на лельдису, и поймала странное выражение лица. Словно он сильно волновался и одновременно любовался мной. Тайком, но тут я его застучала. Под моим взглядом оборотень вальяжно откинулся на спинку кресла и криво улыбнулся, выдавая напряжение.

– Подпишешь? – спросил, не удержался.

Я махнула рукой вместо ответа. Аурный след прочертил на документе оранжевую линию, изрезанную сложным узором. Я приложила палец там, где требовалось, и скрепила договор ДНК. Дело сделано.

Вел спокойно забрал документ, и тот исчез в кольце-компьютере оборотня.

– Останешься отдыхать или захочешь прошвырнуться вместе по местам, где нам предстоит работать? – он предлагал, даже надеялся. Но у меня решительно не оставалось сил. Усталость навалилась внезапно, потяжелела веки. Лельдис заметил почти моментально и выражение лица его неуловимо изменилось.

– Отдохни, Лея. Могу я тебя так называть? Как принцессу из старого земного фильма?

В его устах слово «принцесса» прозвучало так сладко... Я словно почувствовала себя юной девушкой, за которой ухаживает замечательный парень. Обращается как с настоящей королевой, дарит заботу, тепло и уверенность в завтрашнем дне. Помогает – всегда и во всем. Я невольно улыбнулась. Измотанность лишила последнего сопротивления. У меня не оставалось сил что-то изображать, строить из себя недотрогу. Играть роль невозмутимой и самодостаточ-

ной стервы. Вел снова оценить и не стал пользоваться случаем. Быстро встал, почти поклонился и стремительно удалился к двери.

– Завтра проинспектируем заведения. У тебя же выходной! Как раз самое время, – донеслось до меня из прихожей.

Дверь тихо отворилась и закрылась почти бесшумно. Я прикрыла глаза, зевнула и потянулась. Яркая аура лельдуса начала удаляться. Я проводила его взглядом до соседней улицы. Пока пестрая толпа смертных и нелюдей не заслонила снежно-белого призрачного зверя с оранжевым силуэтом мужчины внутри. С каким-то странным сожалением оторвалась я от созерцания уходящего лельдуса и сладко потянулась снова.

Сегодня выдался очень непростой день. Мало кто знал, что химера Элейна, которая демонстрирует дар на потеху богатой и развращенной публики, подрабатывает в больнице для тяжелораненных магически – коротко БТМ. Никакая сверхсовременная аппаратура, никакие средства диагностики не различали травмы ауры, застрявшие в ней заклятья и колдовские конструкции так четко и ясно, как я своим даром. И вот химера Элейна, что вечерами заключала пари на огромные деньги, днем бесплатно трудилась в БТМ. Наверное, услышь об этом завсегда таи казино Эли, не поверили бы, обвинили во лжи. Да и встретить они меня там, вряд ли стали бы рассказывать.

Не то место, чтобы наведываться ради забавы, от скуки. Тот, кто оказывался там, надеялся на чудесное исцеление близких или сам угодил в беду. Тут не до интриг, тайн и расследований.

Сегодня попался тяжелый случай. Почти безнадежный. Девочка, лет двенадцати, раненая в подростковой магической потасовке. Дети детьми, но сильные маги, что учатся со смертными, колдунами послабее – это как мины, смертельные подарки от старых войн. Нет-нет, да и рванет где ни попадя. Вроде бы правительство хотело организовать отдельные учебные заведения – как раз для таких детей, «одаренных магически», как толерантно принято выражаться. Да только родители жестко воспротивились. Сослались на неравенство, предрассудки после восстания, изоляцию ни в чем не повинных ребятишек. Вот и случались порой такие «недопонимания». Заклятье магического кинжала вонзилось прямиком в сердце девочки. Она еще дышала, но постепенно уходила из жизни. Билась у палаты зареванная мать. Звала дочку, внезапно затихала, разглядывала платьице девочки: голубое, с воланами, с кровавыми пятнами, с крошечным цветным стеклышком в кармашке и опять сотрясалась от рыданий.

Я помогла. Оно того стоило, хотя и стоило мне немалой магии. Работа предстояла точечная, ювелирная. Энергии на такое тратилось немало. Убедить заклятье, успокоить, чтобы не защищалось, не вредило малышке, а затем осторожно вытащить, не зацепив края раны. У меня ноги тряслись от слабости и ощущения важности момента. Не дай бог что-то не получится, не дай бог заклятье озверевает. Даст отпор неведомой химере, что пытается обуздать его, призвать и подчинить. Тогда малышке конец. Но у меня получилось. А тут еще и врачи подоспели, принялись плести заклятье исцеления, зашивать аурными нитками. Я оценила, прикрыв глаза, и побрела отдохнуть перед вечерним шоу.

Из палаты вышла через черный ход, чтобы не встречаться с обрадованной матерью. Но знала – девочка будет в порядке. Теперь ее наверняка вылечат. Причина недуга устранена полностью, аура уже начала заживление – у детей все происходит быстро, легко, в отличие от взрослых. Рубец останется, но и только.

Вниз, по узкой витой лестнице, на выход, на неверных ногах, хватаясь за холодные металлические перила. Я полдня пыталась восстановиться, но полностью магией не насытилась.

Вечернее представление добило окончательно. Проверка лельдуса отняла немало силы, а наш разговор добавил усталости. Я быстро окатилась теплым душем и забралась под пуховое одеяло. Слишком много потеряно энергии, тело уже не согревалось, дрожало от холода. Я сжалась в позе зародыша и постаралась восстановить кровообращение. Завтра позволю себе

заслуженный отдых. Прокачусь с Велом по ночным клубам, игровым заведениям и барам Мейлимира. Послезавтра вернусь в больницу, когда восстановлюсь уже полностью. Иначе и страдалцам не помогу, и сама загнусь.

Кто же знал, что планы сбываются лишь в одном случае – в наших красочных фантазиях.

С этими мыслями я согрелась, ощутила, как тепло наполняет усталое тело, вытянулась и уснула.

Мне снились бесконечные поля Сварайи. Планеты, что некогда соединилась с Землей, родины оборотней и магов, по крайней мере так у нас считалось. Именно Сварайя навсегда изменила историю Земли, дала толчок к техномагическому развитию нашей цивилизации. Но сама медленно умирала, загубленная нерадивыми жителями. Колдуны веками пользовались магией, создавали заклятья, уничтожали, загрязняя планету остаточной магией. Как выяснилось, это гораздо страшнее чем озоновые дыры, нефтяные пятна в водоемах и прочие экологические катастрофы. От этого планета еще может сама оправиться, от магических же загрязнений – никогда. Только после глобальной чистки, которую, в итоге, все же планете устроили.

Вот еще почему химер так ценили – только они умели безболезненно уничтожить остатки заклятий, спасая Землю от участи Сварайи.

Я видела ее во сне, словно вновь туда переместилась...

Выжженная магией земля, что неспешно возрождалась, под действием новых технологий. Правительство Земли и местные энтузиасты постепенно наводили порядок на планете. Был создан очень необычный портал, что пропускал только нужных магов и оборотней. Вроде бы его конструировали несколько колдунов, и какой-то особенный маг, о котором мы почти ничего не слышали. Он напитал портал собственной энергией, запрограммировал пропускать существ только с конкретными целями, без дурных мыслей, без жажды власти. Тех, кто шел созидать. В обе стороны.

И погребенная под тоннами мертвых растений, животных, заклятий планета медленно сбрасывала их с себя, как ящерица – старую кожу. Появились молодые леса. Непроходимые топи превратились в озера, иссохшие русла рек наполнились живительной влагой и рыбой. Сварайя вздохнула полной грудью, а у нас появилась возможность заниматься благотворительностью там, где прежде господствовала лишь грубая сила.

Я не просто так оговорила, что не откажусь наведываться на Сварайю. Я несколько раз туда ездила с отрядом медиков без границ и спасателей. Мне нравилось помогать тем, кто прежде даже не надеялся на поддержку. Видеть счастье в глазах исцеленных от воздействия магических осколков детей, наблюдать как они поправляются. Калеки начинают играть в догонялки, незрячие – впервые за многие годы восторженно встречают алый рассвет, глухие – наслаждаются пением птиц. Те, кто не поднимался с постели годами, наконец-то выбираются на улицу, щурясь на яркое дневное солнце, вдыхая свежий запах юной листвы. В такие минуты, редкие в жизни, я чувствовала себя совершенно счастливой.

Но экспедиции снаряжались все реже. Благотворители по-прежнему отправляли на Сварайю гуманитарную и врачебную помощь, но правительство занялось каким-то другим важным проектом. До нас долетали обрывочные сведения и сложить общую картину никак не удавалось. Частные организации еще курировали планету. Государственные же решили, что Сварайе и ее жителям дано уже достаточно за деньги налогоплательщиков. Полиция навела там порядок, с помощью лояльных к земным порядкам племен оборотней. Они почти воевали бок о бок с солдатами, агентами, наемниками с Земли. Отважно сражались за то, чтобы родная планета получила новый шанс и будущее. Она и получила. И вот теперь земное правительство переключилось на то, что казалось ему гораздо более нужным для сохранности мира.

Из неофициальных источников Эля слышала, что создается некий эликсир, лишаящий магии. Не всех и не в любом случае. Только колдунов, ворожей, ясновидящих. На оборотней зелье не действовало. Их магия тесно переплеталась с физическими особенностями, со вто-

рой ипостасью, аурой зверя. Она словно бы цеплялась за гены, за самую суть наших рас. Очень мощные маги тоже, вроде бы, частично сохраняли дар. Только он становился не в пример слабее. Правительство проводило эксперименты на осужденных за прошлое восстание колдунов и вроде бы часть из них оказались более чем удачными. Некоторые провалились. Но работы не прекращались ни на час.

Я так и не определилась, как относиться к этой новой идее фикс власть имущих. С одной стороны, страшило, что нечистые на руку чиновники получают в руки такое оружие против любого колдуна, чародейки, ясновидящей. Но с другой казалось правильным лишать дара тех, кто пользовался им для разрушительных целей. «Лекарство от магии» представлялось и спасением и очередным способом продвижения не слишком честных целей и проектов. И больше всего радовало то, что оборотни не подвластны новому зелью.

Химеры не просто так назывались в честь древне египетских чудищ. Именно так и выглядела наша вторая ипостась. Долгое время химеры не знали, что могут обращаться. Затем долго учились этому, и у многих получалось далеко не с первого раза. А потом нашелся способ ускорить процесс, сделать его простым и безболезненным.

Ходили слухи, что спонсировали исследования Нина, хозяйка агентства «Химеры» и ее муж – Невист, серый вербер – представитель редкой породы оборотней. Но точно никто не знал откуда пришли средства. Зато повсеместно открылись курсы, где обучали химер обращаться.

Я прошла такие же и очень успешно. Навострилась быстро принимать звериный облик и плеваться аурным пламенем. Пожалуй, это стало еще одним аргументом в пользу согласия на работу с Велом. Я знала, что в крайнем случае, смогу достойно ответить обидчику на любую убийственную магию. Правда, на это уходило много энергии. Становясь человеком, я едва держалась на ногах. Но разве лельдис со мной не ради того, чтобы прикрыть в случае экстренной слабости?

Странно рассуждать во сне о судьбах планет, о будущей работе с Велом и возможных сражениях. Белый лельдис приснился мне тоже. В облике человека и в облике зверя. Волновал, будоражил, сбивал с толку и... заставлял снова и снова чувствовать, как когда-то очень давно. В юности... Рождал этот забытый трепет внутри, когда чудится – в животе бабочки, в голове туман, а в мыслях постоянно крутится чужой мужчина...

Я проснулась ближе к полудню. Очередное детище техномагии – компьютер, без аккумулятора и электропитания на рабочем столе включился как по команде. В воздух выплыло сообщение, похожее на белое облачко с буквами.

«Доброго утра, хозяйка. Местное время одиннадцать двадцать семь. На Сварайе – тринадцать часов двадцать три минуты».

Я уже не помнила зачем настроила умную машину на такой режим. Но улыбнулась, потянулась как сытая кошка, и неторопливо поднялась с постели.

Хотелось неспешно начать новый день, выдохнуть, побаловать себя блаженными часами безделья, глупых поисков новостей в интернете и сериалами. Но... судьба решила иначе. Посчитала, что я достаточно выпалась, взбодрилась и отдохнула вволю. Пора включаться в водоворот жизни.

Внезапно монитор моргнул алым – цветом предупреждения. Я застыла на постели, в ожидании новостей. Сообщение неспешно поднялось в воздух. Я прочла и внутренне похолодела. Проклятье! Ну почему сейчас? Когда я так ослабла после вчерашнего исцеления? Ладно, не время раздумывать, переживать и сетовать на судьбу. Мне намного лучше, чем тем, кто попал под лавину в ближайших горах. Очередной подарочек старой войны – заклятье магического разрушения очнулось и принялось крушить все вокруг. И, конечно же, по закону подлости на склон приземлился туристический автобус. Никогда не понимала этих людей, что отправлялись в горы, бродить по ущельям, взбираться на пики и ночевать в палатках. Современное техномагическое снаряжение для альпинистов-любителей делало такие походы практически

безопасными. Практически... Вот ключевое слово. В таких местах никогда не знаешь – чего ожидать...

Взрыв обрушил автобус в гигантское ущелье и завалил каменными глыбами. Сколько пострадавших, никто точно не знал. Но отряд медиков без границ, с которым я постоянно поддерживала связь, писал, что мои услуги могут очень даже понадобиться. Чистильщики уже прибыли на место, сильные маги из службы спасения – тоже. Меня ждали...

Я вздохнула и проинспектировала ауру. Да уж... не обнадеживает ни капельки. Второе слабее обычного моего состояния, на восстановление потребуются сутки или дольше. Которых у меня нет, а у жертв аварии, и подавно... Ладно, придется жертвовать собой.

Я наскоро помылась, оделась в черные лосины с блузкой из специальной чудоматерии, что впитывала выделения тела, нейтрализовала запахи и защищала от слабых ударов. Сейф охранялся заклятием невидимости. Я подошла к стене, прикрыла глаза и нашла его. Нечто, похожее на огненную лилию, с лепестками-щупальцами и желтыми тычинками. Я позвала, и магия откликнулась. Признала и нехотя отодвинулась. Металлическая крышка открылась сама собой. Только для меня. Случись что с хозяйкой, сейф чувствовал и самоуничтожался слабым магическим взрывом. Внутри мерцали алыми гроздьями рубинов запрещенные на Земле артефакты. Усилители магии. Я раздобыла их через Элю и ее клиентов-мафиози. Этими штуковинами пользовались только агенты спецслужб. Усиливали собственную магию в сотни раз, если того требовала миссия. Затем приходила ужасная отдача. Слабость, тошнота, головокружение. Несколько суток ты чувствовал себя как пьяный. Ладно, мне не нужен весь запас энергии, только половина. Значит, восстановлюсь послезавтра. Как-нибудь переживу пару дней на адреналине и желании двигаться. Не впервой. Да и Вел под рукой.

Я прикрыла глаза и сосредоточилась. Артефакт обжег руку, вспыхнул так, что я отвернулась и комнату расчертил объемный узор. Будто каждую точку пространства пронзили невесомые нити. Красные, оранжевые и зеленые. Фейерверком взорвались в местах пересечений, рассыпав вокруг сотни мелких призрачных конфетти. Сильно запахло озоном, словно за окнами начиналась гроза.

Дело сделано. Я подала охранному заклятию аурный сигнал. Лилия-осьминог дернула крышку сейфа – и тот беззвучно захлопнулся. Заклятие неуклюже вернулось на место, накрыло щупальцами тайник и замерло до следующей встречи с хозяйкой. Тронь его чужак – последует удар магической булавы, сравнимый разве что с упавшей на голову бетонной плитой, а затем – контрольным выстрелом – очередь аурных пуль. Они пробивали энергетику любого существа насквозь, не зависимо от плотности ауры и магии. Любой, получивший такой отпор, лечился долгие месяцы, если вообще полностью восстанавливался. Поэтому магические сейфы не вскрывали. Если уж очень приспичило – взрывали аурным пламенем. Но на такое способны лишь единицы боевых магов. Так что... мое имущество охранялось более чем надежно. Не зря я потратила на защитное заклятие почти годовые сбережения – такие штуковины по карману немногим. То, что охраняла лилия-осьминог стоило в разы больше. Но даже не это главное. Главное, что достать его под силу лишь единицам. И не всякий возьмется за такую работу снова. Даже ради Эли и ее лояльности.

Я вдохнула и пропиталась магией. Она потекла по венам, заструилась под кожей. Казалось – найду рычаг и переверну Землю, перемещу Сварайю и сдвину Солнце. Но я очень хорошо знала цену этой невиданной силе и невероятной магии. Ощущению всемогущества, помноженному на ложное впечатление собственной неуязвимости. Тяжело вздохнула и собралась на выход. Позавтракаю в машине. Сухим пайком. Благо, я всегда держала его, на такой случай. Хорошо иметь магический холодильник, что содержит продукты при нужной температуре, влажности и давлении. Если потребуется – и согреет, и разморозит.

Я решила выйти с заднего хода. У каждого номера отеля «Эльвира» был такой, на случай если постояльцы спасаются от полиции или просто не хотят ни с кем встречаться. Мафи-

ози, владельцы нелегальных магических заведений усиленно старались держаться в тени, не «отсвечивать» перед силами правопорядка. Знаменитости, что пришли в игорный дом пощекотать нервы, боялись папараццы, сторонились назойливых поклонников, да и просто пытались сохранить инкогнито. Эля обеспечивала им это полностью. Все секретные выходы вели на безлюдную сторону улицы. Туда, где располагался пустырь, поросший малиной и ежевикой. Растения всюду научились пользоваться погодными куполами, призывать их, подстраивать под себя, словно понимали больше, чем нам хотелось бы думать. Незваные гости – дикие поросли в самом сердце города – обеспечили себе максимум комфорта. Росли, цвели, благоухали круглый год, заманивая ребятню и случайных путников большими, округлыми, сочными ягодами. Я облизнулась. Нет, сегодня не до этого.

«Улицы, которые никогда не спят», демонстрировали полную противоположность собственному прозвищу. В просвете между высотками, похожими на два старинных замка – заведением Эли и соседним рестораном – они выглядели совершенно пустыми. Я вышла в день, вдыхая прогретый на солнце воздух и запах липы. Несколько деревьев окружали «игорный дворец», поднимаясь до самых пятигранных башенок, увенчанных оранжевыми крышами. Здание благородного цвета кофе с молоком радовало глаз. Пестрые вывески на каждом его этаже померкли и больше не зазывали прохожих «попробовать азарт на вкус». Этот слоган знали все в городе и сразу же понимали – о каком казино речь.

На просторных брусчатых тротуарах бродили лишь редкие полицейские, в новенькой темно-синей форме и прыгали солнечные зайчики. Самые оживленные вечером и ночью улицы Мейлимира, тихо подремывали после загула. Впрочем, как и всегда.

Вдалеке, облитые щедрым дневным светом раскинулись здания-паутинки, ажурные салфетки, арки и волны. Магия творила с камнем все, что захочется. Только фантазируй. И люди ни в чем себе не отказывали. Богатые любят создавать такое, что бедным и в голову не придет.

– Так я и знал! Едешь на аварию? – голос Вела заставил вздрогнуть. Я оглянулась. Неподалеку притормозила в полуметре от земли черная машина без опознавательных знаков. На ней даже номера не было. Такие могли позволить себе лишь немногие. И, видимо, лельдис – один из них. Вел стоял рядом с летучим джипом, в небрежной, почти вальяжной позе хищника, что в любой момент готов атаковать. Одет, как и я – черные водолазка и брюки из суперматерии подчеркивали мощную фигуру, особенную статью лельдиса.

– Что ты здесь делаешь? – не удержалась я от вопроса.

Он пожал плечами:

– Твой тайный героизм не ускользнул от внимания правительства. Естественно, мне и о нем сообщили. Когда по секретным каналам связи объявили о несчастье, я сразу подумал, что такое ты не пропустишь. Смотрю прокачалась артефактом? У меня есть пилюли, которые смягчат обратку. Только разработали. Поедешь со мной? – он выглядел уверенным, спокойным, но в глубине зеленых глаз таилось волнение, уголки губ чуть вздрагивали. Наверное, это, а еще странная убежденность, что лельдис выручит в любом случае, поддержит и спасет, отмели последние сомнения. Я двинулась к машине. Вел кивнул, улыбнулся с явным облегчением и галантно приоткрыл дверцу.

Стоило забраться в салон, как от запахов еды закружилась голова. Бутерброды с нежной семгой, красной и черной икрой, пицца с поджаренными колбасками, пышный румяный омлет с грибами... Ммм... А еще булочки. Горячие, с пылу, с жару. Кругленькие, белые, с хрустящей корочкой.

– Я взял на себя смелость привезти завтрак. Наверняка ты не успела нормально поесть, – он не предполагал – утверждал, но прозвучало вежливо и без лишней напористости. Я покосилась на лельдиса. Он продолжал улыбаться: мягко и ласково, словно мы не отправлялись в место, где ежеминутно придется рисковать жизнью в схватке с неведомой магией. Кто знает – на что еще запрограммировали мятежники заклятье. Почти все их магические новоделы ока-

зывались многофункциональными убийцами и разрушителями. Атаковали всех, кто поблизости, дробили кости, превращали внутренности в кашу, пронзали сотнями аурных пуль, пытались настрогать как ветчину для сытного обеда, внедряли в ауру разрывные снаряды. За время работы с медиками без границ я такого насмотрелась... Казалось, мятежники не просто хотели побеждать, им нравилось убивать: неспешно и очень болезненно. Странно... но бодрость и спокойствие лельдиса передавались и мне. Будто заражали воздушно-капельным путем, как вирусы.

Я устроилась в мягком черном кожаном кресле, первым делом пристегнулась, как порядочная, и лишь потом потянулась к столику – он высился между удобных сидений. Лельдис разместился напротив. Налил чаю – себе и мне. Машина взмыла в воздух так мягко и полетела настолько ровно, что жидкость в больших белых чашках лишь едва колыхалась.

Автопилот и джип оказались на высоте. Уверена, такие в обычном автосалоне не купишь. Стандартные автопилоты «рулили» чуть хуже опытных шоферов. Наш не уступал им ни капли, а джип поражал маневренностью и скоростью.

Я прикончила два куска пиццы, один бутерброд и только тогда любопытство окончательно победило голод.

– Никогда не видела тебя на операциях медиков без границ, – напрямую сообщила я Велу. Он ухмыльнулся. Перестал жевать пиццу и пояснил:

– Обычно я в них и не участвую. Это сегодня решил сделать исключение. Из-за тебя.

Я думала, он скажет что-то еще, но лельдис криво улыбнулся и продолжил трапезу. Я немного выждала, в надежде, что Вел дополнит ответ, но он и не собирался этого делать. Только посматривал пронзительным зеленым взглядом так непривычно, что мурашки бежали по телу. Казалось, перед лельдисом нечто невиданное: прекрасное и необъяснимое. То, что ужасно хочется потрогать, изучить, присвоить. Но не позволяют обстоятельства: не время, не место, да и прав таких у Вела нет. Я выпила пару чашек чая и все-таки не сдержалась:

– Почему же из-за меня изменил привычке?

Лельдис пожал плечами, словно говорил «Долго объяснять» и произнес:

– Черт его знает. Беспокоился за тебя. Судя по отчетам спасательница ты отчаянная. Не хотел, чтобы с тобой случилось нехорошее.

Вел снова прервался и принялся невозмутимо цедить напиток. Агент, что с него возьмешь? Лельдис слишком высоко ценил тайну собственных помыслов, эмоций, порывов. Не доверял никому на сто процентов, и не собирался вот так вот запросто меняться, ради малоизвестной химеры. Но мне все равно чудилось – он открывается, обнажает нутро, и сам поражается этому.

На долю секунды подумалось: а ведь мы очень похожи. Я тоже большую часть жизни ношу панцирь, свято оберегаю дорогое, родное. Те малости, что еще остались. Никого не пускаю дальше мимолетных эмоций, желаний тела, мыслей, что легко можно высказать вслух при чужих. Ни одного чувства постороннему взгляду, ни одного воззрения чужому слуху, никаких личных данных даже приятелям. Я привыкла так жить, адаптировалась. Всегда начеку, в напряжении. Максимальная конфиденциальность, минимальная откровенность.

Вел, похоже, существовал также. И вот теперь вдруг начал нарушать собственные принципы, отказываться от привычек, переступать границы... Почти болезненно обнажать желания и порывы.

Белый лельдис понимал это тоже, как-то по-своему переживал новые ощущения, неожиданные для себя самого поступки. Смотрел исподлобья и молчал, неспешно глотая горячий травяной чай.

Тишина окутала невесомым коконом. Не столько напряженная, сколько наполненная: невысказанными чувствами, мыслями, желаниями... За окнами давно раскинулись окраины – кажется, джип Вела использовал недопорталы. Такие техномагические штуковины, что позво-

ляли здорово сокращать дорогу. Я не понимала принципа их действия. Знала лишь, что некоторые участки пути мы словно проскакивали за считанные мгновения.

Ллэймель – поселок, что примыкал к Мейлимиру, пестрел домами всех видов и форм. Техномагия позволяла строить почти что угодно: хоть дворец в стиле барокко, хоть готический замок, хоть нечто невиданное и неслыханное вроде зданий-паутинок и салфеток. Были бы средства. В поселках селились зачастую богатеи и ни в чем себе не отказывали. Все цвета радуги, купола, острые пики башен, коттеджи, стилизованные под животных, птиц, бабочек, деревья... У наблюдателя аж глаза разбегались. Каждое имение по-отдельности, наверняка, поражало красотой и гармонией. Но сверху все выглядело дикой безвкусицей. Настолько дикой, что она, по-моему, могла укусить.

Видимо, выражение моего лица было весьма красноречивым. Потому что Вел усмехнулся и произнес:

– Наши богатенькие – сплошняком единоличники. Как выглядит вся эта феерия красок и форм со стороны они и не думают. Хорошо, что центр города строили по иным канонам и правилам. Продумывали сочетаемость зданий друг с другом, гармонию дорог и посадок.

Я кивнула – что-то добавлять смысла не имело. Секунду мы с лельдисом просто смотрели друг на друга, не в силах прервать зрительный контакт. Вел облизнул губы, быстро сглотнул и криво улыбнулся. А я... я ощущала, как изнутри поднимается теплая волна, окутывает, будоражит. Что-то между нами творилось. Непривычное и неконтролируемое, пугающее и приятное.

Машина словно притормозила, дернулась – и пейзаж поменялся в мгновение ока. Так и происходило путешествие недопортом. Мы стремительно приближались к горному пику. Издалека он выглядел монументально и по-своему привлекательно. Несколько крутых склонов складывались в некое подобие гребня. Розовые у основания, голубые посередине, накрытые снежными шапками сверху, они казались короной какой-нибудь древней красавицы. В грубоватых украшениях старины присутствовала своя особая привлекательность. Одновременно дикая и опасная. Любой, хоть немного знакомый с историей, знал, что в те времена с жизнью не церемонились. И женщины, что могли позволить себе дорогие украшения, также легко пытали и убивали. Не всегда самолично – отдавали приказы о казнях, росчерком пера перечеркивали судьбы, но сути это меняло. Такими же я представляла себе и горы. Прекрасные и ужасные в своей смертоносности. При всех новых технологиях, магии, они продолжали делать погоду, крушить транспорт и отнимать жизни. Словно напоминали глупцам, возомнившим себя почти богами, где наше место в этой огромной Вселенной.

– Ты работаешь в звериной ипостаси или в человеческой? – вдруг спросил лельдис, возвращая к реальности.

– Когда как. В горах и в прочих подобных местах обращаюсь. Так легче передвигаться и проще искать пострадавших.

– Согласен, – кивнул Вел. – Используюшь защитный купол? От холода и солнца?

Я поражено посмотрела на лельдису.

– Лея, я давно работаю спецагентом. Мой уровень доступа к магическим тайнам выше, чем у многих чиновников из государственного совета. Я знаю, какие примочки используют медики без границ. Легальные, полулегальные и запрещенные тоже. Не беспокойся. Никого это не волнует. Вы делаете хорошее дело и правительство только радо, что с него снимают часть ответственности. Выполняют часть работы. Поэтому смотрит сквозь пальцы.

Внутри что-то оборвалось, сердце тревожно екнуло. Неужели мы все под колпаком? Власти все знают, в мельчайших подробностях, просто не считают нужным вмешиваться. «Благородно» позволяют нам делать часть их работы, с барского плеча разрешают пользоваться тем, что легально выдается только агентам.

Я вгляделась в лицо Вела. Он слабо улыбнулся и произнес мягко-мягко – так взрослый общается с растерянным ребенком.

– Ничего не бойся. Медики без границ на особом положении. Все, кто официально в отряде. Есть инструкция о том, что они имеют право использовать любые средства для спасения жизней других и своей собственной. Даже запрещенную на обеих планетах боевую магию. Что же до тебя... Теперь ты агент. И этим все сказано. Легально все, что поможет миссии. Нелегально лишь то, что ей помешает. Сейчас мы не на деле. Значит, главная твоя миссия – улететь отсюда живой и здоровой. Так, что успокойся и ни о чем не тревожься.

Он подмигнул и на душе полегчало. Необъяснимо, но как-то вдруг и сразу.

Тем временем машина пошла на снижение. Похоже, Вел знал об аварии гораздо больше меня, и это совсем не удивляло. С его-то уровнем доступа. Авто нацелено устремилась к одному из пиков. Обычно медики без границ ставили магические флажки, видимые только химерам. Я прикрыла глаза и обнаружила такой. Как раз за утесом, куда мы и направлялись. Машина будто собиралась приземлиться на вершину, но вместо этого сделала крутое пике и очутилась в точности там, где надо. Под нами распростерлась снежная пустошь, сплошь заваленная ледяными глыбами. Они двигались и днем, и ночью, не останавливались ни на секунду, как на Эвересте. Местные утесы не шли ни в какое в сравнение с этим кровожадным монстром, но вели себя также. Как древние короли. Одних отпускали домой с миром, других задерживали, в темницах ущелий, а третьих казнили без суда и следствия.

Машина двигалась точно к флажку. Стоило прикрыть глаза, и я видела, как он приближается. Открыть – и впереди маячил ледяной перевал. Туристов тянуло сюда как магнитом. Серединный пик был самым высоким и самым жестоким. Именно на нем гибло больше всего альпинистов. Шутка ли – преодолеть склон с тысячами ледяных валунов, что движутся куда захотят и норовят тебя уничтожить. Но самыми опасными здесь оставались расщелины, в одну из которых угодил автобус.

Машина притормозила возле флажка, над небольшим плато – островком безопасности среди безумия ледяного перевала. Снежная пыль поднялась в воздух белым туманом. Подсвеченная солнцем она казалась алмазной взвесью, волшебной пылью Питера Пена. Медики столпились неподалеку, в ожидании начала операции. Отряд оборотней. Эргий, черный сфинкс, наш бессменный командир, четыре серых вербера, одновременно похожих на гризли и белых медведей – Стенли, Ричард, Дэв и Дунай. Да-да, в честь речки и назвали. И шестеро волков, низших оборотней, как их называли в среде двусущих. Высшие – такие как я и Вел – обращались в разных мифических чудищ. Низшие – в обычных земных животных. Серые верберы были вне системы, вне иерархии и классификации. Ни те, ни другие. Тимур, Майкл, Ульрик, Ларс, Ник и Филлип – странный набор имен для волков из одной стаи. Дружба народов, сказали бы раньше. Оборотни не ведают – какие имена дают детям, смеются теперь. Национальные розни, международные различия стерлись почти бесследно и безвозвратно. Сейчас существовала одна, большая раса – смертные, что мало живут и не владеют магией, уродились со слабой и средней энергетикой. Кроме нее различали: слабых колдунов, сильных магов, ворожей, ясновидящих и оборотней.

Мои мысли прервал Вел.

– Обращаемся? – предложил он. Я молча активировала погодный купол, создала вокруг комфортную температуру, влажность, давление и обратилась. Проверила – насколько хватит магии. Ага, у меня семь часов в запасе, прежде чем купол развеется по ветру. Время пошло. Пора на работу.

Я переступила с лапы на лапу, махнула хвостом и потянулась. Лельдис улыбнулся, погладил по гриве и без предупреждения выпрыгнул из машины. Обратился он воздуху, распахнул белоснежные крылья с жестким опереньем и плавно приземлился. Медики пораженно уставились на гостя. Лельдисы редко демонстрировались чужакам в звериной ипостаси, да еще так

близко. Еще реже участвовали в массовых операциях. По своей сути они были одиночками. Предпочитали работать по найму, брали максимум одного напарника.

Завидев меня, ребята успокоились.

Мы переговаривались с помощью очередного чуда техномагии – заклатья-телефона. Оно как невидимые провода соединяло всех, кого требовалось, передавая мысли и звуки на большом расстоянии, насколько хватало энергии. Дальше «абоненты» оказывались недоступными, как по сотовой связи. Зато никакие преграды не глушили нашу «рацию». Кстати, мобильники по-прежнему выпускались, улучшенные техномагией. Крошечные, с виртуальной клавиатурой и экраном – хоть на шею кулоном надевай, хоть кольцом на палец. Ими пользовались смертные, слабые маги и ясновидящие. Все те, кто активно колдовать не способен.

– Тебя ждем, – сообщил Эргий. – Спасатели уже возле ущелья. МЧС, полиция там же. Но они мало что могут. Нужно пробраться через слой ледяных валунов и вытащить из автобуса тех, кто еще дышит. Слава богу, транспорт защищен техномагией. Каким-то суперукрепляющим заклатьем. Иначе только блинчики бы и остались, – Сфинкс красноречиво фыркнул, и все недосказанное стало понятным. Туристы сами искали приключения и нашли их – полный чемодан. А расхлебывать другим. Рисковать жизнью лишь потому, что кому-то захотелось пощекотать нервы. – В общем, операция предстоит та еще... Адская работка. Зато встретишь кое-кого неожиданного. Темно-серые глаза сфинкса сверкнули юношеским задором. Ага. Кто бы это мог быть? Я уже знала, даже не предполагала. Но сделала вид, что сильно удивлена.

– Всем привет! Простите, что взломал вашу рацию. Я лельдис, Вел. Пришел помочь Лее. Располагайте мной, как частью отряда. Остальных я уже знаю, можете не представляться.

Эргий посмотрел на Вела, помотал головой, но возражать не стал. Ситуация не та. Лишний мощный оборотень нам совсем не помешает. Дополнительные лапы, чтобы тащить пострадавших, крылья, которых больше ни у кого нет, аурное пламя, чтобы плавить вековые льдины. Даже если не все члены отряда доверяли Велу, его ценность понимал каждый. Как и то, что только правительственный агент или сильный маг вне закона способен вскрыть наше заклатье. На преступника Вел не смахивал, и все сделали правильные выводы.

Да и не в первый раз мы сталкивались с агентами на спасательных операциях. Нередко те работали параллельно, выясняли: произошел ли теракт или пробудился очередной «подарок» старой войны. Пока, на моей памяти первых были единицы, в основном нам доставляли проблемы вторые. Мятежники, что сидели в специальных тюрьмах, наверное, гоготали, едва заслышав новости. Считали, что это их матч-реванш за отнятую свободу, магию, положение. Праздновали, насколько позволяло заточение.

Эргий помотал головой и сообщил:

– Ситуация следующая. В автобусе ехало сто тридцать семь туристов. Из них двадцать восемь детей и пятьдесят одна женщина. Связи с транспортом нет. Видимо, глушит заклатье. Сама магическая штукавина продолжает орудовать вокруг ущелья, поэтому ни на минуту нельзя расслабляться. Вытащили пострадавшего, следите, чтобы вас не разрубило на части. Да-да, это оно самое, которое разделяет живых существ как мясник тушу. Ущелье очень коварное. Сверху навалились ледяные глыбы: десятки, а то и сотни. Они способны перемещаться, давить пострадавших и нас покалечить. Придется спускаться самостоятельно. Осторожно и без помощи активной магии. Только наши лапы, клыки и хвосты, – сфинкс выглядел почти величественно. Грудь колесом, голова поднята. Он никогда не боялся опасности и сейчас почему-то напоминал короля льва из старого детского мультика, только на черно-белом экране.

– У сербернаров спасателей поучимся! Разумные оборотни все-таки лучше собак! Во всяком случае, будем на это отчаянно надеяться, – послышался по связи звонкий голос. Я обернулась. Ну как же без нее! Бабушка подошла, тряхнула гривой и с вызовом покосилась на лельдису.

– Приятно познакомиться, Зарина Ратникова, – донесся по связи мелодичный голос Вела. Я даже вздрогнула.

Вот это он зря! Бабушка к мужчинам относилась предвзято. В особенности, к таким как Вел. К тем, кто определенно решал все сам, командовал и работал на правительство. Эти три качества для нашей Зари, как сразу прозвали ее в отряде – все равно, что красные тряпки для быка. Вел заметил реакцию бабушки, или знал о ней, я не уверена. Хмыкнул и едва заметно нахмурился. Птица-дракон со сведенными бровями смотрелся более чем величественно, опасно. Зарю зрелище не впечатлило ни капельки. Бабушка вплотную приблизилась к лельдису, приподнялась на задних лапах и вгляделась в его глаза.

– Мы еще посмотрим, что ты за фрукт! – произнесла с вызовом, с недоверием. – А теперь за дело. Погодные купола имеют свойство развеиваться. Пострадавшие имеют дурную привычку паниковать. А это всегда приводит к дурным последствиям. Так что тянуть дальше смысла не имеет.

Заря резко опустила на четыре лапы и двинулась первой, даже раньше Эргия. Сфинкс позволял ей нарушать субординацию. Древняя химера не привыкла подчиняться, но ее ценили и очень уважали. Никто не пытался подражать Заре, плюнуть на Эргия, инструкции, безопасность. Остальные оборотни прекрасно понимали – химеры в отряде на особом положении. Официально мы вовсе не на службе, денег из благотворительных фондов не получаем. Имеем право вытворять, что захочется и действовать по собственному усмотрению.

Вел хмыкнул, посмотрел на меня так, словно говорил: «С характером у тебя родственники, с характером». Я повела плечом и устремила за Эргием.

Несколько минут мы двигались по узкой заснеженной тропке. При полном безветрии, чудилось – мир оцепенел. Замер, в ожидании спасательной операции.

Справа и слева распростерлись ледяные перевалы. Огромные глыбы льда вздрагивали, сдвигались, сверкали на солнце будто алмазы-переростки, предупредительно демонстрируя острые грани. Убийственная красота опять напоминала о том, что не человек и даже не маги – хозяйева природы. Только она решает – кому жить, а кому погибать. В таких местах, во всяком случае, уж точно.

Вел неизменно держался поблизости и его присутствие, как ни удивительно, придавало уверенности.

Расщелину я заметила сразу. Она разверзла обледенелую пасть с острыми клыками сосулек, сталактитов и сталагмитов. Внутри огромной, зияющей пропасти громоздились массивные ледяные валуны. Чуть двигались, толкались, переворачивались, приоткрывая красный корпус вместительного туристического автобуса. Любителям адреналина очень повезло. Будь их транспорт поменьше – никто не нашел бы его среди ледяного завала.

Судя по моим наблюдениям, автобус застрял высоко над дном пропасти. Голубоватые глыбы скользили по поверхности транспорта, проваливались глубже, и тут же следующие занимали их место. Грохот стоял неимоверный. Треск, гул, бухающие звуки встречи льда и камня, жалобный скрежет металла сливались в ужасную какофонию. Оранжевая машина МЧС, голубая – полиции и темно-зеленая скорая остановились поодаль. У края расщелины суетились спасатели. Пытались спустить лестницы, канаты, но всякий раз отскакивали, не добившись результата. Даже с открытыми глазами я видела слабые всполохи – заклятье пыталось нашинковать очередные жертвы.

Я приостановилась, прикрыла веки. Холодок пробежался вдоль позвоночника, подушечки лап стали влажными, сердце заколотилось в тревожном ритме. Человеческий инстинкт самосохранения, помноженный на инстинкт выживания оборотня усиленно тянул подальше от пропасти. Лапы просились назад сами собой, тело напряглось, приготовилось к бегству. Все во мне противилось встрече с чудовищем. И только воля – неукротимая, нестигаемая, застав-

ляла стоять, наблюдать, готовиться к спасательной операции, которая легко может закончиться гибелью.

Оно выглядело больше, чем все, с чем уже доводилось сталкиваться. Хуже того – гораздо более агрессивным и мощным. Аурный осьминог, размером почти с горный пик, ярко-алый, как кровь, с фиолетовыми пятнами. Черт! Энергии у этой гадины уйма! Подойти поближе, чуть зазевайся – и все, нарезан мелкими ломтиками. Заклятье полосовало воздух тонкими щупальцами, не давая спасателям и полицейским проникнуть в ущелье.

Я остановилась и едва не врезалась в бабушку. Ее запах: обычный и аурный я узнала бы из сотен других.

– Дело дрянь! – выплюнула Заря. – Полезем в трещину – попадем под заклитье. Нужен план. Такой, чтобы ах.

Я оглянулась на растерянного Эргия, и услышала по связи спокойный голос Вела.

– Насколько я понимаю, у такой штуковины есть радиус действия. Оно почему-то сосредоточилось на ущелье. Надо бы отвлечь. Из нашей разношерстной компании в горах комфортней всего такому как я. Если что взлечу – и поминай как звали. Такая тяжелая магическая конструкция вряд ли сможет двигаться быстро и маневренно. Предлагаю следующее. Я с кем-то наземным отвлеку чудовище. Мы атакуем гадину вместе. Да так, чтобы почувствовала, разозлилась, захотела преследовать во чтобы то ни стало. Даже отвлекаясь от основной цели – не пустить никого в ущелье, заморить туристов до смерти. Как только монстр двинется за нами, я полечу в одну сторону, а напарник в другую. В таких случаях, по моему опыту, заклитье теряются. У них есть четкая программа действий. Выполнить цель, уничтожить атакующих. Все по очереди, строго по полочкам. Программа, она и есть программа. Что компьютерная, что аурная – неважно. Значит, монстр начнет разрываться между ущельем, мной и напарником. Тем временем, остальным нужно быстро спускаться. Понимаю, что это очень непросто. Но иного варианта попросту нет. Уверен, спецвойска по борьбе с агрессивной магией уже в пути. Даже знаю. Слышал обрывки приказов по секретной радиации. Надо продержаться до прибытия «тяжелой артиллерии». Минут двадцать в лучшем случае, около часа – в худшем. Дальше помогут. Пока мы отвлечем заклитье, заставим его застопориться, решать непосильную задачу, преследовать и одновременно охранять ущелье, остальные смогут начать спасательную операцию. Новое обрушение может продавить автобус вниз, расплющить и навредить пассажирам. О состоянии жертв мы пока ничего не знаем. Поэтому лучше действовать как можно скорее. Что скажете?

Тишина по радиации сообщала о том, что ребята переваривают идею. Вел замер, поглядывая на меня с теплотой, а на Зарю – с вызовом. Мол, зря вы так, я очень даже достойный спутник для вашей внучки. Бабушка замерла, обдумывая предложение.

Первым нарушил молчание Эргий:

– Думаю, Вел предлагает дело. Другого варианта я все равно не вижу. Осталось найти второго смертника.

– Нашли! – усмехнулась Заря.

Я замотала головой, хотела начать отговаривать. Но бабушка торопливо перебила:

– Не перечьте! Я пожила достаточно! И очень хочу попробовать разозлить гадину. Хоть развлекусь на этом скучном задании.

Вел шагнул к Заре, с явным намерением воспротивиться. Но она и на него нашла управу.

– Что? Слабо доказать, насколько дорога тебе Лея? Так ведь ты ее назвал, в честь космической принцессы? Не дашь меня в обиду, выручишь – подумаю, доверять ли тебе внучку. Откажешься – приложу все усилия, чтобы убедить Лею не иметь с тобой дел!

Вел выпятил грудь, отступил и замер. Думаю, отлично понимал – подписанный контракт всегда можно расторгнуть. Бабушка из тех, кто умеет убеждать, знает о таких мужчинах куда больше моего. Да и меня знает, как облупленную. Найдет нужные слова, аргументы, козырнет

родственной связью, наконец. И вот тут я зауважала Вела. Он не согласился немедленно. Переминался с лапы на лапу, полный сомнений. Посматривал на меня, на Зарю, на отряд. Лельдис не хотел подвергать близкое мне существо смертельной опасности. Даже если отказ нарушит хрупкую связь, что возникла между нами и укреплялась от минуты к минуте. Раздумья Вела закончились быстро. Он резко мотнул головой, сделал пару шагов назад и сообщил:

– Я не согласен! Можете настраивать против меня Лею, можете делать что заблагорассудится! Поступайте по своей совести. Но я не возьму на себя такую ответственность!

Я думала, Заря разозлится. По крайней мере, начнет возмущаться, надавит на Вела новыми аргументами. Но вместо этого она хмыкнула, бросила мне по рации:

– А он не так плох, как казался. Для агента так вообще душка, – и рванула наперерез заклатью.

Вел дернулся, зарычал, но сориентировался мгновенно. Толкнулся мощными лапами, полетел в противоположную сторону и атаковал монстра струей аурного пламени. Заря поступила также: застыла рядом с чудовищем, разинула пасть и выплеснула бурный поток огненной энергии.

Заклятье дрогнуло, взревело от боли, отвлеклось от расщелины и заметалось. Разрывалось между Велом, что летел вправо и Зарей, что неслась влево. Крутанулось вокруг своей оси и грузно двинулось прочь.

– А ну за дело! В ущелье, живо! – вывел отряд из ступора Эргий. – Пока товарищи рискуют жизнью, мы должны работать, а не мух считать! Иначе их подвиг, старания – все коту под хвост!

Я встрепенулась и метнулась к краю расщелины.

Эргий уже начал спускаться, цепляясь когтями за корни и камни. Верберы последовали примеру, волки рванули последними. Я постаралась отключиться от бабушки, лельдиса. Не думать о том, что может случиться. Может, но ведь еще не случилось? Значит, надо верить и действовать. Надеяться, что все обойдется.

Крутой склон ощерился навстречу иглами сосулков и острыми камнями породы. Я старательно выбирала места, где почва была достаточно мягкой, вонзала когти и цеплялась изо всех сил. Если пласт ехал, вместе со мной, хваталась за корни – слава богу они торчали в изобилии. Даже удивительно, что растения умудрились пробить твердый грунт, сместить булыжники.

Я сосредоточилась на каждом шаге, каждом сантиметре. Спускалась неторопливо и осторожно. Оглядывалась лишь для того, чтобы оценить – сколько еще осталось до автобуса. Транспорт приближался. Не так быстро, как хотелось бы, но тем не менее.

От окружающего грохота слух резко понизился. Я не забывала следить за заклатьем, прикрывать глаза, чтобы убедиться – аурный монстр охотится вдали от ущелья. Пока все шло довольно неплохо. Металлический бок автобуса показался совсем близко, между ледяными глыбами и снежным крошевом. Я прыгнула, поскользнулась и поехала. Следом покатались ледяные валуны, собираясь расплющить нахальную химеру, что влезла в их вотчину, мешая хозяйничать.

Один навалился сзади, и я поехала. Я видела, как приближается край ущелья: лезвия сосулков, шила каменных пластов, когти корней. Но сдвинуться никуда не получалось. Автобус обледенел до состояния катка. Цепляться за металл у меня не выходило – когти неприятно скрежетали по металлу и льду, но движение почти не застопоривалось. Что ж, иного выхода я не увидела. Разинула пасть и пальнула в многотонную глыбу. Аурный огонь – не чета обычному. Лед не топит – превращает в пар моментально. Я помнила, что любая активная магия может привлечь внимание заклатья. Но иного выхода, увы, не находила. Спутники боролись с глыбами по-своему. Легкие волки прыгали с одной на другую. Мощные верберы пытались противостоять напору. Эргий пропал – забрался в автобус, немедленно сообщив об этом по рации.

Глыба испарилась только частично. Но двигать и давить резко перестала. Я зацепила взглядом окно. Оно располагалось под таким углом, что прыгнуть с места никак не получалось. Что ж, я и не такое проделывала.

Я пригнулась, выпрямилась пружиной, быстро долетела до ближайшего склона и с силой оттолкнулась от него лапой. Распахнутое окно стремительно приблизилось. Я привычно сложила в позе «ракеты» – так называли ее на наших учениях. Лапы прижаты к напряженному телу, голова вытянута вперед и чуть опущена – так чтобы позвоночник идеально выпрямился. Зазубрены стекол в покореженной раме прошлись по гриве частым гребнем. Шкура химеры защищала надежно, но женская психика спасовала перед увиденным.

Я приземлилась очень аккуратно, между двумя стальными загогулинами, в которых с трудом угадывались поручни. Внутри автобус напоминал свалку металлолома, которым в спешке забивали транспорт, размещая как попало и где придется. Поручни, кресла, столики, днище – все превратилось в мятое железо. Где-то торчали куски обивки, где-то резинки, а где-то тряпицы. И всюду, на всех открытых поверхностях: на стенах, на потолке, на обломках сидений змеились полоски спекшейся крови. Словно ребенок носился тут с кетчупом, стреляя повсюду безостановочно. Эргий поднял лобастую голову и ничего не стал комментировать.

Люди и колдуны валялись повсюду, больше похожие на сломанные манекены. Кто-то стоял, а кто-то всхлипывал, кто-то рычал и звал на помощь. Туристы: дети, мужчины и женщины выглядели как армия после поражения. Маги и смертные пострадали одинаково. Активное колдовство – дело не быстрое, а вот катастрофа – секундная прихоть рока. Я не увидела ни одного уцелевшего. Прикрыла глаза и сосредоточилась на аурах. В первую очередь надо спасти тяжелых, но тех, кого можно еще вытащить, с помощью обычной медицины и магической. Я не обладала врачебными знаниями, но по энергетике ориентировалась неплохо.

Если существо уже почти сгнуло, аура выглядела блеклым полотнищем, драным, как старая половая тряпка, с пятнами и ошметками цветной энергетики. Если турист сильно травмировался, но тело его еще подлежало исцелению, аура походила на костры и пепелища. Где-то горела, пытаясь восстанавливаться, где-то затухала, покрываясь дырами. Так проявлялось пограничное состояние тех, кому помощь нужна незамедлительно.

Эргий ожидал моего вердикта: суровый и деловитый, как обычно на операциях. Мы быстро поместили самых тяжелых очередными волшебными флажками спасателей. Слава богу, погибших оказалось немного: лишь восемь взрослых и два ребенка. На переживания времени не оставалось, и мы привычно принялись за дело.

Двигались неторопливо, ступали осторожно, чтобы лишний раз не раскачивать транспорт, и не угодить на металлические зазубрины. Неловкий пешеход, пусть даже оборотень, легко разодрал бы здесь и ноги, и брюхо.

Но медики без границ к такому привычные. Нас тренировали, обучали, инструктировали. Мы с Эргием, не сговариваясь, схватили по ребенку и аккуратно двинулись наружу.

Сфинкс лапой выбил дверцу автобуса – и та со скрежетом рухнула в ущелье. Мы выпрыгнули, оттолкнулись от ближайшего склона, затем от следующего, и снова, и снова. Такими рывками добрались до поверхности. Пока заклятье отдалилось от пропасти, медики стремительно рванули навстречу, забрали пострадавших в собственную машину.

Мы с Эргием принялись спускаться заново...

Работа закипела в штатном режиме.

Спуск, прыжок, пострадавший и медики скорой. Расщелина, автобус, и новый подъем. Главное грамотно огибать глыбы, не попадаться под обрушения.

Первое время все шло как по маслу, если это сравнение здесь применимо. Но оборотни из отряда отлично понимали – наши операции не проходят гладко, нельзя ни на секунду ослаблять внимание, поддаваться мнимой простоте и удаче. Горы не прощают чужого вторжения, ущелья

не любят отпускать добычу. Да и заклятье все еще живо, временно занято, но по-прежнему близко. Верберы и волки действовали также: слаженно, планомерно, как нас учили.

Тяжелых доставили на поверхность быстро. Дальше пошли те, кто еще в сознании. Некоторые пытались помогать, держаться, хвататься за хвост или гриву в движении. И этим лишь усложняли ситуацию.

Как бы жестоко и цинично ни прозвучало, но безжизненное тело вытащить легче. Оно не паникует, не бьется в истерике, не пыжится помочь или выбраться самолично. Ему не может стрелкнуть в голову внезапно испугаться в процессе спасения, контузить воплями, дергать за гриву, душить объятиями, чтобы не упасть.

В общем, с тяжелыми работать проще. Дети и женщины – случай особый. Плачи, психозы, бесконечные жалобы, попытки не вовремя цепляться за шкуру... С ними всегда нелегко иметь дело. Особенно брутальным мужчинам-оборотням, которые не выносят женского нытья, от детского крика столбенеют и теряются. Поэтому самая сложная работа, естественно, доставалась единственной химере. Разве что Эргий старался помогать.

Больше половины слабо пострадавших нам удалось доставить на поверхность. Но, думаю, все отлично понимали – такая операция не проходит без сюрпризов. Что-то где-то да обязательно случается.

Я как раз забралась в автобус, чтобы захватить очередного раненого, когда на крышу упало тело, затем раздался такой удар, будто по транспорту саданули ледорубом.

Я догадалась – интуитивно. Сердце упало, отчаянно забилося. Автобус дрогнул и заскользил по скалам – медленно пополз ко дну ущелья. Я ожидала нового удара... но его почему-то не последовало. Зато по крыше что-то шаркнуло, неприятно царапнули по металлу когти. Я прикрыла глаза и вскинула голову.

Лельдис уносил в небо химеру. Бабушка все-таки нарвалась, пострадала. Но, судя по ауре, ранена не сильно: бодра, спокойна и совсем не напугана. Медики на поверхности, помогут, выручат. Я ожидала атаки заклятья, нового удара как кузнечным молотом, но автобус больше никто не трогал. Я постаралась заглянуть подальше, настроить зрение на обзор панорамы. Ага! Наконец-то! Прибыли, голубчики! Спецвойска, натасканные сражаться с заклятьями, уже атаковали аурного монстра. Схватка шла не на жизнь, а на смерть. Но это уже не наша забота. Я успокоилась и вернулась к раненому. Закинула его на плечо, подвинула и собиралась выбраться из автобуса. Но горы опять нарушили планы. Вновь показали свое могущество, напомнили, чего наши жизни здесь стоят.

Ущелье дрогнуло, неприятно загудело и... начался обильный ледяной камнепад. По крыше автобуса барабанили глыбы. Металл стонал, нехотя прогибался, но продолжал упрямо сохранять целостность. Хороший транспорт, туристам и нам пофартило. Грохот и гул резко усилились, уши заложило – окончательно и бесповоротно. Автобус затрясся, зашатался, завибрировал – так что аж внутренности начали вздрагивать. Эргий застыл над телом пострадавшего, Дэв и Дунай тоже остановились. Тимуру с Филипом повезло больше – они как раз выпрыгивали из автобуса. Сиганули наружу – и скрылись из вида. Мы с Эргиём только встревоженно переглядывались. Над автобусом показался белый лельдис, но забраться внутрь у него не вышло – птица-дракон не пролез в двери. Вел зарычал, дернулся снова, но у него опять ничего не получилось. Тем временем еще несколько глыб гулко ударились в крышу автобуса, и с мерзким скрежетом соскользнули в пропасть. Транспорт затрясся, чуть развернулся, дрогнул и стремительно полетел в расщелину. Я быстро приняла позу зародыша, хотя невесомость подкинула над полом. Эргий затих, верберы тоже. В грохот вклинился отчаянный рев лельдиси: так медведица переживает за собственное потомство.

И в ту же минуту падение замедлилось. Не сразу поняла я – что произошло, но затем обнаружила его – заклятье подушки безопасности. Вел захватил – такую штукювину не просто раздобыть даже агенту правительства. Слишком дорогая и трудоемкая вещь, создается

десятками сильных магов. Мелкие подушки купить не проблема, у меня самой их несколько штук. Вот только при подобной масштабной катастрофе они – как зонтик в штормовом океане. То, что выбросил под автобус лельдис – огромное заклятье, похожее на черепаху, что принимает на панцирь падающее тело – магия совершенно иного порядка. Это почти живое существо, которое не только тормозит движение, но и смягчает встречу предмета с камнем.

Конечно, оно не могло предотвратить катастрофу. Но скорость падения уменьшило здорово, дав шансы на выживание не только оборотням – многим из тех, кто остался в транспорте.

Не думаю, что лельдиса «погладят по головке» за такое разбазаривание магического имущества, но Вел поступил правильно и я поблагодарила его по рации. Лельдис только обронил:

– Не парься, Лея.

И я изо всех сил постаралась «не париться».

Удар получился ужасным, болезненным. Меня подкинуло почти к потолку, раненых тоже не пощадило. Некоторых швырнуло прямо на металллом: на острые зазубрены, клинки сломанных поручней. Другие угодили на разбитые окна, третьих с силой садануло о стены. Ауры пострадавших резко изменились. Тяжелых прибавилось, двое погибли. Теперь к десятку безжизненных тел присоединилась парочка новых. Жаль, мы почти спасли оставшихся. Всего двадцать три раненых – и дело в шляпе! Эргий взревел и выругался по рации. Я с трудом поднялась на неверные ноги. Мышцы дрожали, скрипели зубы. Ладно еще оборотни такие живучие. Несколько разрывов связок, растяжений и гематомы разной степени тяжести – в общем, ерунда для таких как мы. Но когда Эргий выругался сильнее, я поняла, что проблемы не закончились. Снаружи автобус завалило булыжниками. Окна, двери – все оказались заблокированными. Сдвинуть массивные ледяные глыбы, сгрудившиеся вокруг многотонными пластами... задача уже не для таких оборотней. Тут понадобятся десятки гигантов-драконов, или хотя бы... крупных лельдисов. Вел будто слышал, сообщил по рации:

– Без паники! Я помогу. Спокойно, ребята!

Я вскинула глаза, чтобы увидеть, как лельдис клювом пробивает потолок. Металл, укрепленный магией, технологиями, сопротивлялся, пытаясь сохранить целостность. Но лельдис работал хитро и умело. Бил прямо в трещины, проделанные льдинами. Некоторое время мы не видели результата – так, незначительные потолочные трещины медленно и лениво расползались в стороны. Я не понимала задумки лельдиса, его уверенности, что читалась в ауре. Вел долбил постоянно и прицельно – клюв появлялся то ближе, то дальше, будто хаотично буравил автобус. Но Эргий, видимо, о чем-то догадывался. Получеловеческая морда сфинкса выглядела серьезной и деловой. Он неотрывно следил за лельдисом. Вернее, за клювом и поведением крыши. Самого Вела здесь видела только я. Верберы грузно поднимались на ноги и махали мне лапами, предлагая отодвинуться. Я отскочила в сторону двери, по-прежнему не понимая смысла передвижений. Эргий отошел подальше от центра. Вел вдруг раскинул мощные крылья, поднялся в воздух – стремительно, почти вертикально и камнем рухнул назад, в ущелье. Мощные когти проскрежетали по металлу, автобус чуть вздрогнул, льдины поехали. От гула и грохота заложило уши – в который уже раз за сегодняшнее приключение. Но дальше нам падать было уже некуда, так что никто особенно не встревожился.

Крыша вдавилась, с грохотом и свистом, острые когти пропоролы металл... и целый кусок рухнул в автобус. В последние мгновения его падения, Дэв оттащил раненую женщину. Еще немного – и ее ноги вспороли бы острые края железяки. Вел пристроился возле отверстия и невозмутимо сообщил по рации.

– Быстро сообщайте. Тащите пострадавших и передавайте мне через отверстие. Пока не случилось очередного обвала. Автобус без крыши его не выдержит.

Эргий перехватывать руководство не стал. Напротив, захватил своего раненого, прыгнул, оттолкнулся от стены автобуса и вылетел наружу, прямо к Велу. Передал мужчине и вернулся за следующим. Мы принялись повторять действия командира. На сортировку жертв времени

не было: тащили всех живых, кто попадался «под лапу». Вел улетал и возвращался за следующими. Мы понимали, что сами не справимся. Выбраться из глубокого зева ущелья даже в одиночку-то не каждому под силу, тем более мы ослабли, истощены, повредились. Надежда оставалась только на Вела. Когда погодный купол растворился в пространстве, я не уловила, лишь ощутила пронизывающий холод: неестественный, мертвенный. Озноб прокатился по телу дрожью, сердце кольнуло, а в голове помутилось. Я рухнула на пол, натужно выдыхая: белый пар змеился тонкими стебельками и устремлялся прочь из ущелья. Туда куда мы все мысленно стремились...

Эргий не растерялся, подсадил, подкинул, и я очутилась в лапах Вела. Как он хватал, не задев когтями, мне по-прежнему оставалось неясным. После того как когти Вела продрали крышу туристического автобуса, сделанную из титана, укрепленного магией, я понимала, что живое существо, они раскроют как бумагу ножницы. Мы взмыли в небо, пролетели над вершинами, и сели на огромный медицинский автобус. Еще один пригнали, а может и несколько. Спасатели и медики принялись за дело. Наконец-то смогли подключиться к операции благодаря усердию правительственных войск.

Я очутилась на мягкой койке, уже человеком... и отключилась. Быстро и почти без обрывочного сознания. Энергия артефакта, видимо, закончилась, погодный купол тоже приказал долго жить. И наступила ожидаемая отдача. Я уплывала в черное море. Оно захватило, толкнуло, закрутило. Тело словно все время меняло положение, и голова начала кружиться.

Боль вернула к сознанию быстро. Я даже удивилась насколько стремительно. Тело горело, саднило, ныло, в мышцы будто миллиарды шил вонзались. Я застонала, попыталась двинуться, но сильные руки пригвоздили к месту.

– Лежите и ожидайте действия препаратов. Мы и похуже агентов видели. Все будет хорошо, только потерпите.

Голос я не знала, но почему-то поверила. Губы не слушались, язык не ворочался, сердце стучало медленно и рвано. Я собиралась расспрашивать про Зарю, про окончание спасательной операции, но из горла вырывалось только рычание.

Я напряглась, странно расслабилась – будто не по собственной, по чужой воле – и уплыла в беспокойный сон...

Глава 3

... Розовая комната выглядела пусто. Кровать, две тумбочки, передвижной столик, способный менять высоту ножек, маленький шкафчик – вот и вся меблировка. Над телом кружили десятки сканеров – зеленые шарики проверяли состояние, брали анализы, просвечивали, исследовали. Как только я разлепила веки, вдохнула, присела на мягкой кровати, сканеры резко изменили цвет. Стали лиловыми, будто обрадовались, и, видимо, передали куда-то информацию.

И не успела я толком сориентироваться, как сзади послышался голос Вела.

– Ну наконец-то! Рад, что очнулась! – низкий, бархатистый голос лельдиса почему-то казался особенно приятным, немного взволнованным, слегка воодушевленным. Он по привычке гасил эмоции, любые проявления чувств и порывов, но они все равно пробивались наружу.

Я повернулась на летучей кровати. Теперь дорогие больничные койки не стояли на полу – зависали в воздухе, и наши глаза оказались вровень. Вел переоделся в зеленую рубашку, и глаза его сияли особенно ярко, волосы собрал в низкий хвостик.

Он чуть помедлил, сильнее приблизился и осторожно коснулся щеки. Мягкая ладонь, большая, мужская, мгновенно нагрелась как включенная печка.

– Я... беспокоился, – выдавил лельдис и затих, с усилием втягивая воздух. Меня охватило странное волнение – поднялось снизу, от кончиков пальцев, горячая волна прокатилась по телу и жаром собралась внизу живота. Сладко, приятно засосало под ложечкой. Я удивленно уставилась на Вела.

– Помочь тебе... спуститься? – предложил лельдис. Хм... непохоже на такого мужчину. Медлить, теряться удел слабохарактерных. Судя по всему, что я знала о Веле – он не мужчина – кремь, титан. Скажет, как отрежет, действует, а не спрашивает. И вдруг такая чудная нерешительность. Лельдис догадался о моих размышлениях, странно улыбнулся – немного криво и даже будто почти смущенно.

Да что с ним творится-то? Станный мужчина. Я думала, Вел – командир каких мало: всем управляет, всеми распоряжается. Он снова уловил мое настроение, загадочно хмыкнул и вытянул руки, словно пытался доказать обратное. Взял под мышки, я прыгнула и очутилась в объятиях. С минуту Вел только прижимал и стискивал, окутывал жаром, порождая волнение. Я ощущала, как действую на лельдиса и почему-то ужасно обрадовалась. Так школьница радуется, что нравится мальчику. Просто наваждение, глупость какая-то. В моем-то преклонном, древнем возрасте, млеть от мужчины, теряться, беспокоиться... Нежиться, как кошка, приласканная солнцем. Забыть все вопросы, что крутились в голове. Чем завершилась спасательная операция? Всех ли живых доставили на поверхность? Что произошло с убийственным заклятьем? Его победили? Остатки обезвредили? Даже поврежденное, раненое, полумертвое, оно еще способно навредить окружающим. Поэтому чистильщиков так и ценили, к ним прислушивались даже власти государства. Столько мне хотелось выяснить у лельдиса, но мысли мгновенно куда-то испарились...

И ведь я даже не собиралась вырваться. Лишь ощущала близость мужчины: телом, аурой и магией тоже. Проникалась ей, пропитывалась, чувствовала, как сладко, ужасно приятно и волнительно до дрожи. Хотелось сильнее прильнуть к Велу, хотя он и так отчаянно стискивал, словно боялся, что меня отнимут. И чудилось – даже наши энергетика стремительно переплетались и объединялись. Лельдис дышал все чаще и жарче – пар оседал на моих плече и шее. Вел порывался что-то сказать, но так и не смог или не решился. Только обронил:

– Я волновался...

Осекся и запыхтел еще громче.

Я собиралась чуть отстраниться, чтобы заглянуть в лицо Вела, когда услышала голос Зари.

– Вел! Отпусти-ка мою внучку, да побыстрее! Нехорошо, лельдис, даже некрасиво. Девушка только очнулась, едва очухалась. А ты тут с какими-то неприличными движениями.

Лельдис осторожно опустил меня на пол, выпятил грудь и упрямый подбородок. Натянул на лицо маску невозмутимости, только глаза сверкали по-особенному и руки вцепились в края рубашки.

Заря выглядела совершенно здоровой – привычная непокорная рыжая бестия. Фигуристая, гордая, с идеальной осанкой и миндалевидными карими глазами. Бабушка носила зеленые блузки с черными брюками или длинными юбками. Сегодня тоже не изменила стилю, метнула странный взгляд на Вела, словно удивлялась, что оделась с ним в тон.

– Ты как? – спросила, приближаясь вплотную. – Я подогнала к больнице машину, хочу довести домой самостоятельно. Надеюсь, что вы сегодня не работаете? – она сурово покосилась на Вела.

– Я же обещал отложить все до завтра, – нехотя ответил Заре лельдис.

Хм... Кажется они без меня договаривались. Впрочем, возражать желания не возникло. Я чувствовала себя так, словно попала под автобус, мечтала отдохнуть хотя бы сутки. Заря поставила передо мной туфли – черные, удобные, на низком каблучке. Я машинально засунула в них ноги и двинулась за бабушкой – на выход из палаты. Вел проводил: взглядом и улыбкой. Не возражал, не спорил, только нахмурился. Я, как была, в белом халате, молча двигалась за спиной бабушки и думала о том, как же это здорово, что у меня осталась родная душа. Хоть кому-то не безразлично – как я себя чувствую, кто-то заботится, забирает из больницы. Давно я не размышляла на подобные темы. Казалось – ничего плохого со мной не случится. Я же стожильная, крутая химера. Вижу заклятья, магию, энергии, могу изрыгать аурное пламя... И вот сейчас, следуя за бабушкой, еле передвигая неверными ногами, я вдруг оценила родственные связи. Станный сегодня день, неожиданный, загадочный.

Больничные коридоры мелькали перед глазами: белые, желтые, слегка розоватые. Их красили в разные цвета специально, чтобы обозначить назначения отделений. В розовые мне попасть не хотелось бы: там располагались реанимации. Заря, как всегда, двигалась стремительно, почти не замечая ничего вокруг. Я же сразу обратила внимание, что больничные коридоры полупустые. Редкие врачи попадались навстречу: обычные и маги энергии жизни. Медсестры, санитары, больные и родственники встречались нам по дороге лишь изредка. Заря свернула к просторному лифту, что приглашающе распахнул дверцы. Нажала верхнюю – чердачную кнопку. Ну ясно, отправляемся на стоянку, на крыше. Лифт остановился, двери разъехались, и мы очутились на площадке для парковки. Только теперь я узнала – где мы находимся. Загородную, дорожную клинику «Верб», названную так в честь ее основателя, я уже видела, даже здесь лечилась, после очередной спасательной операции. Клинику окружали парковые кущи: сотни пышных кустарников и деревьев, сплошь покрытые пестрыми цветами. Липы, апельсины, яблони, черешни, пальмы и гигантская банановая трава...

Белое, оранжевое, сиреневое, желтое... Радуга распростерлась в небе и на земле, словно небрежные мазки абстракциониста. Клумбы напоминали пестрые тюбетейки – столько цветов там насадили. Нас окутали запахи нектара: сладкие, кисловатые, медовые и терпкие. Ветер приятно теребил волосы, перебирал ветки, как гитарист – струны. Бабушка потянула за рукав халата в сторону своей зеленой машины. Этот гибрид легковушки и джипа запомнился надолго и сразу, а уж если Заря пролетала мимо, навеки оставалась в памяти водителя. Бабушка рулила как настоящая лихачка, утверждала, что так прогоняет депрессию. Вроде в ее возрасте многое приедается, от всего устаешь, ничего не волнует. А вот виражи перед носами встречных машин, громкие и смачные эпитеты шоферов, их попытки хоть как-то вырулить

из ситуации, видимо, очень ее заводили. Думаю, не только ее одну. Просто не всех трясло от восторга, некоторых, боюсь – от сильного возмущения.

Мы разместились в просторном джипе, со столиками возле каждого кресла, прямо как в салоне пассажирского самолета. Бабушка лично такие заказывала. Она объясняла прихоть так. Мол, нравится мне путешествовать в небе, будто лечу не в машине, а в самолете. Отправляюсь на курорт, где солнце и море старым-добрым способом: долгим перелетом.

Автопилот Заря, конечно же, отключила. Села на свободное водительское место, и мы камнем сорвались с крыши больницы. Быстро пронеслись перед носом мерседеса, втиснулись боком между алым большегрузом и голубой иномаркой-легковушкой. Водители только ошарашенно пялились, радовались, наверное, что взяли управление. Автопилотам с такими маневрами не справиться: программа пасует перед человеческим фактором.

Когда мы понеслись в общем потоке, Заря делегировала управление машине, устроилась напротив и пояснила:

– Туристы спасены, выжили все. Ну кроме тех, кто погиб в катастрофе и падении в пропасть после ледопада. Наши все целы, истощены, но здоровы. Нам обещали выдать медали, якобы за помощь в правительственной операции. В общем, познакомимся с большими шишками, и гордо получим металлические украшения. Если захотим топиться – наденем. Легче уйдем под воду, быстрее...

Я пытливо взгляделась в лицо бабушки. Она прищурилась, покачала головой и произнесла как всегда прямо, слишком уж прямо и откровенно:

– Уверена, ты – пара этого лельдуса. Мой опыт подсказывает, что так оно и есть. Но мне не нравится работа агентов. В наших краях и так беспокойно. Сама знаешь – куча подпольных заведений, всякие маги подленькие водятся. Недавно обезвредили банду террористов. Кто его знает, сколько их, фанатиков? Очень не хотелось бы, чтобы мою внучку втянули в какое-то сомнительное предприятие. Я слишком долго живу на свете, многое повидала, многих схоронила, чтобы купиться на патриотические бредни. Давно не жажду помогать людям, а уж тем более – нашему государству. И внучкой дорожу, сама уж знаешь. Нет у меня больше никого из близких. Поэтому рекомендую хорошенько подумать, еще раз взвесить все «за» и «против».

Вот прямо также она отговаривала, когда я пробовалась в отряд медиков без границ. Только про правительство не заикалась. А после – вступила в команду Эргия.

Я безвольно откинулась на спинку кресла, мысли заметались с бешеной скоростью, собрать их в кучку никак не удавалось. Я – пара Вела? Она, что серьезно? Я не просто – объект желаний лельдуса? Нечто гораздо и несравнимо большее? Единственная женщина, с которой лельдис может теперь сочетаться браком, связать свою жизнь? Та, которой он никогда не изменит, просто не сможет, как и любой оборотень? Та, которую обожать не перестанет: большую ли, старую ли, стервозную, покалеченную? Сама не понимаю – почему услышанное вдруг произвело такое впечатление. Я только и думала, что о паре лельдуса, совсем упуская из виду другое. Высказывания бабушки на тему работы. Она вздохнула, помотала головой – опять не скрывая своего впечатления.

– Ты увлечена им, – резюмировала откровенно, даже не пытаясь щадить мою стеснительность – проехала по ней катком откровенности, которая как всегда граничила с бестактностью. – Будь осторожна. Он на тебя молится. Просто теряет контроль над собой. И это очень плохо для совместной работы.

Я удивленно вскинула брови и подалась вперед, слушая бабушку.

– Правда, не понимаешь? – удивилась Заря.

Я только коротко кивнула в ответ.

– Ваша работа – шпионство под прикрытием. Вы как разведчики в стане врага. А для разведчика самое главное всегда и везде сохранять невозмутимость. Его могут резать, ломать, топить, но настоящий шпион выдержит: тайны не раскроет, работодателя не выдаст.

– И какая же связь с парой для Вела? Ну с его особенным ко мне отношением? – я по-прежнему не понимала.

Заря недовольно всплеснула руками, нахмурилась, отмахнулась и объяснилась:

– Ты прямо как маленькая, дорогая внучка. Ты видела его, когда автобус сиганул в пропасть? Я думала парня инфаркт хватит. Как он метался, как нервничал, дергался! Чуть не напорлся крыльями на скалы! Как он отчаянно вас вытаскивал? Знаешь хоть чего ему это стоило?

Я только растерянно развела руками. Сегодня Вел выглядел спокойным, отдохнувшим: ни смазанных движений, ни синяков под глазами, никаких признаков истощения ауры. Но ведь агенты способны на многое. Их тренируют быстро восстанавливаться, да еще снабжают специальными лекарствами, действующими на энергетику и тело одновременно.

Заря уловила ход моих мыслей и поспешила закончить откровения:

– Он как тебя к медикам доставил, сам чуть не рухнул прямо в ущелье. Ладно еще дотянул до плато. Потом твоего лельдуса долго откачивали, энергию вливали с новыми препаратами. В общем, перетратился парень ужасно. Сам чуть не скопытился вместе с туристами. А вот теперь сделай выводы. Если случится что-то на задании, этот маньяк тебя грудью прикроет, жизнью рискнет, чтобы не пострадала. А задание, работа будут побоку. Чувствуешь к чему я клоню, внучка?

Я лишь небрежно пожала плечами.

– Лучше посмотрим, чем все закончится. Я доверяю своему чутью и лельдису теперь доверяю тоже. Работа не пыльная, на благо государства. Так что остаюсь при своем мнении.

За окнами показался центр Мейлимира, щедро облитый полуденным солнцем. Здания арки, паутинки и волны сверкали на нем, не отбрасывая тени, словно рисунок умелого художника. Пестрый, трехмерный, только не полный. Звуки и запахи в салон не проникали – их отрезали окна машины, намертво укрепленные особенной магией. И чудилось порой – смотрим видео: яркое, красивое, про будущее Земли.

Игорный дворец цвета кофе с молоком выплыл из-за нескольких зданий-волн, словно корабль в бушующем море. Ни слова не говоря, бабушка поднялась и осторожно вернулась в кабину. Машина сделала такое пике, что у меня на секунду перехватило дыхание. Мда... безопасное передвижение закончилось. Осталось ожидать экстремальной посадки. Машина прошмыгнула невдалеке от башни и рухнула вниз практически камнем. Я крепко вцепилась в поручни кресла и ожидала конца снижения. Когда мимо окон замелькали ягоды, похожие на алые и черные бусинки на зеленом полотне густых порослей, я постаралась устроиться получше. Машина так резко поменяла направление, что меня дернуло, потрянуло и толкнуло вперед. Душа ушла в пятки, сердце остановилось, но вдруг неожиданно стало легче. Выдохнуть получилось лишь после остановки. Неприятности показались мелкими и незначительными, выбор – сложным, но вполне реальным. Черт с ними с проблемами, вопросами, метаниями... Главное, что я цела и невредима, руки-ноги на месте, энергетика восстановилась, боль исчезла и больше не возвращалась.

Заря вернулась с водительского кресла, присела напротив и выжидала. Я подняла глаза на бабушку.

– Надо ценить то, что имеешь. Химеры и другие подобные нам оборотни, сильные колдуны, часто забывают – какой чудесный подарок преподнесла нам природа. Живем очень долго, почти не стареем, можем исправить собственные ошибки, вновь ощутить вкус жизни, все изменить: образование, профессию. Освоить новое творческое хобби. Смертным никогда не дается столько шансов. А вот такие виражи в небе, ощущение будто падаешь в пропасть, близкое дыхание смерти отрезвляет. Такого не почувствуешь на спасательных операциях. Там мы действуем скорее, как роботы. Надо спасти несчастных – вот мы и спасаем. Почти не задумываемся о цене и риске. Иначе не смогли бы, просто не осмелились ежеминутно спорить с его величеством роком. Это неосознанное хождение по краю. Совсем другое – мой высший

пилотаж. Сидишь себе спокойно, расслабленно в машине и вдруг стремительно падаешь в пропасть... Вся жизнь пробегает перед глазами и внезапно осознаешь ее истинную ценность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.